Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 February 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Пятьдесят вторая сессия
27 февраля — 31 марта 2023 года
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета

Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике* **

Резюме

В рассматриваемый период Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике продолжала документировать повсеместные нарушения прав человека и гуманитарного права в стране. На нескольких участках линии фронта было отмечено усиление конфликта, что имело катастрофические последствия для гражданского населения. В густонаселенном лагере для перемещенных лиц в Идлибе, когда дети готовились к школе, правительственные силы применили кассетные боеприпасы, вследствие чего погибли по меньшей мере 7 гражданских лиц и еще не менее 60 получили ранения. В результате ракетного обстрела в городе Баб на востоке Алеппо погибли 16 мирных жителей, а еще 29 получили ранения. В контролируемых правительством районах, особенно на юге, сохраняется небезопасная обстановка, и по-прежнему происходят столкновения и целенаправленные убийства. Продолжают иметь место произвольные аресты, исчезновения и случаи смерти в местах содержания под стражей, а также преследования, вымогательства и другие нарушения. Кроме того, гражданские лица в Африне и Идлибе — в том числе те, кто выражает критические взгляды — подвергаются произвольным задержаниям и содержанию под стражей без связи с внешним миром, при этом задержание некоторых из них равносильно насильственному исчезновению. На северо-востоке около 56 000 человек, в основном женщины и дети, по-прежнему находятся в лагерях для интернированных в ужасающих условиях. Как и прежде в стране широко распространено сексуальное и гендерное насилие, поскольку законодательство эффективно не криминализирует такие деяния. Более 13 миллионов человек являются перемещенными лицами или беженцами, в то время как 90 процентов всего гражданского населения Сирии живет в бедности, а 15,3 миллиона человек, согласно оценкам, нуждаются в гуманитарной помощи для того, чтобы выжить, что является самым высоким показателем с начала конфликта.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Мандат и методология

1. В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 49/27 Совета по правам человека, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике[1] излагает свои выводы за период с 1 июля по 31 декабря 2022 года.

2. В соответствии со своей принятой методологией и руководствуясь стандартной практикой комиссий по расследованию и проведению расследований нарушений прав человека, Комиссия опиралась главным образом на результаты 467 личных бесед, проведенных в очном порядке или дистанционно. Были собраны и проанализированы документы, доклады, фотографии, видеоматериалы и спутниковые снимки из многочисленных источников[2]. Во внимание были приняты сообщения правительств и неправительственных организаций, а также доклады Организации Объединенных Наций. Кроме того, Комиссия запрашивала в письменном виде и в ходе заседаний информацию об инцидентах, происшествиях и событиях у правительства Сирийской Арабской Республики, сторон конфликта и государств — членов Организации Объединенных Наций[3]. Было сочтено, что критерий доказанности соблюден, если у Комиссии имелись разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию, и, где это возможно, что нарушения были совершены установленной стороной. Кроме того, когда у Комиссии имеются разумные основания полагать, что акт поведение влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность, она обычно вменяет такое поведение в вину одной из сторон конфликта, поскольку сама Комиссия не является судебным или квазисудебным органом и поэтому не выносит в своих докладах определений относительно предполагаемого преступного поведения конкретных лиц.

3. Проведению Комиссией расследований по-прежнему препятствует отказ в доступе в страну и соображения, связанные с обеспечением защиты опрашиваемых лиц. Во всех случаях Комиссия, как и прежде, руководствовалась принципом «не навреди».

4. Комиссия благодарит всех, кто предоставил ей информацию, в особенности потерпевших и свидетелей.

II. Политические и военные события

5. За последние шесть месяцев конфликт в Сирийской Арабской Республике[4] усилился по всей линии фронта (см. приложение III), что свидетельствует о сохраняющемся риске военной эскалации во всей стране. Хотя линия фронта в марте 2020 года оставалась в основном прежней (см. приложение II), внутренняя и региональная динамика имеет потенциал привести к изменению хрупкого статус-кво и, соответственно, к дальнейшим жертвам среди гражданского населения, перемещению и насилию.

6. Заслуживающий доверие политический процесс по-прежнему отсутствует, что, как предупредил Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Гейр Педерсен, будет способствовать дальнейшему развитию конфликта и

[1] В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Ханни Мегалли и Линн Уэлчмен.

[2] Правительство Сирийской Арабской Республики периодически обращается с идентичными письмами к Генеральному секретарю, Председателю Совета Безопасности и другим лицам в связи с вызывающими обеспокоенность ситуациями. Комиссия проанализировала 10 таких писем, представленных правительством в период с 1 июля по 31 декабря 2022 года.

[3] В сообщении от 10 ноября Комиссия запросила у правительства Сирийской Арабской Республики информацию о проблемах и инцидентах (см. приложение VII), но не получила ответа. Кроме того, Комиссия направила 10 запросов представить информацию другим сторонам конфликта и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и благодарна им за присланные ответы и обмен мнениями.

[4] См. общую карту страны в приложении I.

нестабильности[5]. Конституционный комитет не смог собраться на девятый раунд переговоров. Другие форумы, в том числе встречи в Астанинском формате, также не позволили добиться заметного прогресса.

7. Между тем, гуманитарная помощь продолжает политизироваться. Хотя 9 января 2023 года Совет Безопасности[6] продлил действие механизма трансграничной помощи, в рамках которого помощь получают 2,4 миллиона человек, Комиссия вновь заявила, что при рассмотрении следующего решения о продлении, которое должно состояться 10 июля 2023 года, необходимо руководствоваться только прозрачной и беспристрастной гуманитарной оценкой потребностей населения[7].

8. Гуманитарные императивы имеют особенно важное значение, поскольку 90 процентов гражданского населения страны живет в бедности, при этом, согласно оценкам, в 2023 году в гуманитарной помощи будут нуждаться более 15,3 миллиона человек против 14,6 миллиона в 2022 году[8]. Это самый высокий показатель нуждающихся с начала кризиса. Кроме того, продолжается эпидемия холеры[9].

9. В условиях углубляющегося экономического кризиса, широко распространенной коррупции и продолжающихся губительных санкций некоторые правительственные чиновники и некоторые негосударственные вооруженные группы все чаще прибегают к вымогательству, задержанию, торговле наркотиками, в том числе каптагоном[10], и другой незаконной деятельности для получения денежных средств.

10. Сирийская Арабская Республика продолжает сталкиваться с крупнейшим в мире кризисом перемещения населения: более 13 миллионов человек либо перемещены, либо являются беженцами[11]. В то время как многие перемещенные лица живут в ужасающих условиях в специально созданных для них лагерях, беженцы продолжают испытывать все большее давление со стороны стран, в которые они первоначально бежали. На фоне рисков, связанных с безопасностью, отсутствия системы определения соответствия условий возвращения пороговым значениям защиты Организации Объединенных Наций (см. пункты 62–70 ниже) и увеличения миграции населения за пределы страны продолжают слышаться призывы к их возвращению, в том числе в Ливане и Турции[12].

11. Сокращение государственных субсидий и частые перебои с электричеством вызвали демонстрации в различных населенных пунктах страны, в том числе в Эс-Сувайде (см. пункт 49 ниже).

12. В северной части страны участились взаимные нападения между Сирийскими демократическими силами (СДС)[13], с одной стороны, и Турцией и Сирийской национальной армией (СНА), с другой стороны[14]. 20 ноября министр национальной

[5] См. https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/2021-10-27_secco_un_special_envoy_for_syria_mr._geir_o._pedersen_briefing_as_delivered_.pdf.

[6] См. резолюцию 2672 (2023), https://press.un.org/en/2023/sc15168.doc.htm и https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/05/un-syria-commission-calls-security-council-ensure-live-saving-humanitarian.

[7] См. https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/05/un-syria-commission-calls-security-council-ensure-live-saving-humanitarian.

[8] S/2022/933, п. 3; и https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/under-secretary-general-humanitarian-affairs-and-emergency-relief-coordinator-mr-martin-griffiths-statement-security-council-briefing-syria-29-november-2022.

[9] См. https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syrian-arab-republic-who-syria-situation-report-15-cholera-outbreak-29-november-2022.

[10] См. https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_4.pdf.

[11] См. https://www.unhcr.org/news/briefing/2022/3/623055174/eleven-years-mounting-challenges-push-displaced-syrians-brink.html.

[12] См. https://twitter.com/LBpresidency/status/1283736213384560640?s=20&t=HTkc4q96CGbJDYthivj0ag (на арабском языке) и https://tccb.gov.tr/assets/dosya/2022-09-20-bm-konusma.pdf.

[13] A/HRC/46/54, п. 12.

[14] A/HRC/42/51, п. 16.

обороны Турции объявил о начале операции «Коготь-Меч» с целью поражения объектов в северных районах Сирийской Арабской Республики (и Ирака)[15] в ответ на взрывы, предположительно совершенных террористами в Стамбуле 13 ноября (см. пункт 112 ниже). На фоне участившихся спекуляций о возможном сближении между правительствами Сирийской Арабской Республики и Турции, министры обороны этих стран и Российской Федерации встретились в Москве 28 декабря впервые с начала войны, что вызвало демонстрации в северных районах Сирийской Арабской Республики.

13. Нестабильность сохранялась и в южной мухафазе Даръа (см. раздел IV.B ниже), где продолжали иметь место убийства и нападения на гражданских лиц, сотрудников сил безопасности, проправительственных деятелей и «примирившихся» бойцов оппозиции, которые больше не участвуют в боевых действиях[16]. Также продолжались столкновения между вооруженными группами, включая ДАИШ, и проправительственными силами, хотя правительственные силы и предприняли попытки усилить контроль над некоторыми районами, в том числе в Тафасе. В октябре правительственные войска начали операции против членов ДАИШ в мухафазе Даръа, а 15 октября в Джасиме был убит лидер группировки Абу аль-Хасан аль-Хашими аль-Курайши[17].

14. На северо-западе продолжались наземные и воздушные операции, повлекшие за собой жертвы среди гражданского населения и причинение ущерба гражданской инфраструктуре, в том числе продовольственным ресурсам (см. раздел IV.A ниже). «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ)[18] воспользовалась междоусобицей среди группировок СНА, начавшейся после убийства 7 октября активиста и его беременной жены (см. пункт 99 ниже), и добилась значительных успехов в Африне, в некоторых районах северной части Сирийской Арабской Республики. Это вызвало широкомасштабные протесты в ряде городов, за которыми последовало вмешательство Турции, добивавшейся отвода ХТШ своих сил. Это была вторая за последние месяцы попытка ХТШ расширить свой территориальный контроль. Это указывает на вероятное продолжение боевых действий между вооруженными группами за обширные территории, рычаги влияния и доходы, которые приносят контрольно-пропускные пункты.

15. Через несколько дней после того, как 16 октября ХТШ вошла в северную часть Алеппо, Воздушно-космическими силы Российской Федерации нанесли авиаудары по военным объектам в северном Алеппо, в том числе вблизи Кафр-Джанны, Катимы и западных районов Азаза.

16. Согласно сообщениям, Израиль нанес 15 ударов в мухафазах Дайр-эз-Заур, Дамаск, Хомс, Хама и Латакия, в том числе по международным аэропортам Алеппо и Дамаска. В августе иранские ополченцы, как сообщается, совершили нападения вблизи военной базы Эт-Танф в южной части Сирийской Арабской Республики и вблизи базы «Грин Виллидж» на северо-востоке, а военные Соединенных Штатов Америки заявили, что нанесли в Дайр-эз-Зауре авиаудары по объектам, которые предположительно используются группами, связанными с Корпусом стражей исламской революции Исламской Республики Иран[19].

[15] См. https://twitter.com/tcsavunma/status/1594121676551344129 (на турецком языке).

[16] О «примирении» см. A/HRC/43/57, п.72, и A/HRC/36/55, пп. 20–22.

[17] См., среди прочего, https://www.centcom.mil/MEDIA/PRESS-RELEASES/Press-Release-View/Article/3232259/death-of-isis-leader/.

[18] Комиссия продолжает считать эту группу, в соответствии с резолюцией 2170 (2014) Совета Безопасности, террористическим образованием, имеющим связи с «Аль-Каидой» на глобальном уровне (см. A/HRC/46/54, п. 7, сноска 13).

[19] См. https://www.centcom.mil/MEDIA/STATEMENTS/Statements-View/Article/3137354/statement-regarding-precision-strikes-in-syria/.

III. Обновленная информация о сексуальном и гендерном насилии

17. В своей резолюции 50/19 Совет по правам человека просил Комиссию рассмотреть возможность обновления своего доклада о сексуальном и гендерном насилии[20]. Доступ к жертвам сексуального и гендерного насилия остается исключительно ограниченным из-за стигматизации, проблем с обеспечением защиты и отсутствия безопасных убежищ. Поэтому о сексуальном и гендерном насилии сообщается, как представляется, крайне мало, но многие считают, что на фоне продолжающегося вооруженного конфликта, спада в экономике, пандемии и массового перемещения населения его масштабы возросли[21].

18. Комиссия установила, что изнасилования и другие формы сексуального насилия, имеющие место в контролируемых правительством местах лишения свободы, равносильны преступлениям против человечности, и что члены вооруженных групп, таких как СНА и ХТШ, совершают военное преступление в виде изнасилования и других форм сексуального насилия (см. также разделы ниже)[22]. Такое насилие продолжает происходить по всей стране, поскольку национальное законодательство эффективно не криминализирует бытовое насилие, изнасилование в браке и другие формы гендерного насилия. Там, где соответствующие положения существуют, они не выполняются эффективным образом. Ввиду наличия законов, обеспечивающих фактический иммунитет сотрудников государственных служб безопасности, совершающих преступления, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия[23], правовая база не позволяет эффективно защищать жертв, включая пострадавших, и является препятствием на пути привлечения к ответственности.

19. Изнасилование является преступлением в соответствии с Уголовным кодексом (статья 489), но жертвы часто не хотят возбуждать уголовные дела против преступников из-за ожиданий общества, преобладающих гендерных нормы и дискриминационной практики и обычаев. Стигматизация зачастую также мешает жертвам изнасилования обратиться за необходимой медицинской помощью, физической защитой, психосоциальной или экономической поддержкой и компенсацией ущерба. Это также повышает вероятность того, что жертвы столкнутся с дополнительными злоупотреблениями или им будет причинен дополнительный вред ввиду существующей традиционной и культурной практики. Согласно оценкам представителей Организации Объединенных Наций в Сирийской Арабской Республике, в настоящее время в услугах в связи с гендерным насилием нуждаются 7,3 миллиона человек, в подавляющем большинстве женщины и девочки[24].

20. Из-за законов, предусматривающих наказание за супружескую измену, жертвы изнасилования также рискуют сами стать объектом уголовного расследования. Международные экспертные органы установили, что такие законы могут отбить у женщин желание сообщать об изнасиловании[25], а Комиссия задокументировала случаи, когда жертвы изнасилования были взяты под стражу полицией по подозрению во внебрачных связях по обоюдному согласию. Жертвам изнасилования также

[20] Документ зала заседаний Комиссии под названием “‘I lost my dignity’: sexual and gender-based violence in the Syrian Arab Republic” («Потеря достоинства: сексуальное и гендерное насилие в Сирийской Арабской Республике»), размещенный на веб-странице Комиссии (https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation).

[21] См. https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/voices_from_syria_2022_online_version_final.pdf.

[22] См., например, документ зала заседаний «I lost my dignity» («Потеря достоинства») и A/HRC/46/55, таблица 4.

[23] Законодательные декреты № 14/1969 и № 69/2008.

[24] См. https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/joint-statement-un-resident-coordinator-and-humanitarian-coordinator-syria-ai-el-mostafa-benlamlih-and-regional-humanitarian-coordinator-syria-crisis-muhannad-hadi-16-days-activism-enar.

[25] См., например, https://www.ohchr.org/en/statements/2012/10/statement-united-nations-working-group-discrimination-against-women-law-and?LangID=E&NewsID=12672.

угрожают убийством их собственные семьи по причинам, связанным с «честью», или заставляют выйти замуж за преступника вместо того, чтобы добиваться привлечения его к ответственности.

21. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет против пыток настоятельно призвали Сирийскую Арабскую Республику внести изменения в уголовное законодательство в части смягчения наказания для насильников в случаях, когда они соглашаются жениться на жертве[26], а также в отношении изнасилования в браке, бытового насилия и других форм гендерного насилия[27]. На сегодняшний день эти рекомендации остаются в основном невыполненными, и правительство продолжает нарушать как Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, так и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

IV. Нападения проправительственных сил и нарушения на подконтрольных правительству территориях

22. Комиссия задокументировала 20 наземных и воздушных ударов проправительственных сил в Идлибе и западной части Алеппо, которые привели к 195 жертвам среди гражданского населения, включая 36 погибших, из которых 12 — дети. В результате ударов были повреждены или уничтожены продовольственные ресурсы, лагеря для перемещенных лиц и несколько домов, где жертвы, включая многих перемещенных лиц, первоначально искали убежище.

23. Аналогичным образом, в контролируемых правительством районах, особенно на юге и юго-западе, преобладала небезопасная обстановка. Продолжали происходить столкновения и целенаправленные убийства между проправительственными силами и вооруженными группами в Даръа, а в Эс-Сувайде вспыхнули протесты. По-прежнему имеют место произвольные аресты, исчезновения и случаи смерти в местах содержания под стражей, а также преследования, вымогательства и другие нарушения. Все это вместе с последствиями затянувшегося конфликта как и прежде препятствует возвращению в районы, контролируемые правительством.

A. Северо-запад Сирийской Арабской Республики

24. Приводимые ниже данные позволяют получить представление о боевых действиях и характере ударов, совершенных в этот период проправительственными силами в Идлибе и западной части Алеппо. Комиссия проверила приводимую в приложении IV дополнительную информацию о наземных ударах правительственных сил в Аль-Баре, Маарблите, Обеине, Дайр-Сунбуле, Дар-Таиззе, Кафр-Амме и Кафр-Лате, которые могут быть приравнены к военным преступлениям (см. пункт 33 ниже).

Наземные удары правительственных сил

25. Начиная с 2012 года Комиссия неоднократно документировала применение кассетных боеприпасов в населенных районах[28]. 6 ноября такими боеприпасами был поражен густонаселенный лагерь для перемещенных лиц Марам вблизи Кафр-Джалиса, при этом также были затронуты шесть других близлежащих лагерей. Анализ остатков боеприпасов и воздействия показывает, что кассетные подзаряды 9N210 были запущены из 220-мм артиллерийской ракетной системы 9M27-K «Ураган», расположенной в аэропорту Найраб, примерно в 35 километрах (см. приложение V). По меньшей мере 7 гражданских лиц были убиты, в том числе 1 женщина и 4 ребенка, и еще по меньшей мере 60 человек получили ранения. Множество мелких бомбовых кассет разбросало на пять километров, причем в это

[26] Уголовный кодекс, ст. 508.
[27] CEDAW/C/SYR/CO/2, пп. 27 и 32; и CAT/C/SYR/CO/1, пп. 25–27.
[28] См., например, A/HRC/22/59 и A/HRC/22/59/Corr.1, п. 21.

время дети готовились к школе и был открыт животноводческий рынок. Также были повреждены палатки, автофургоны и запасы продовольствия. Комиссия не обнаружила никаких военных целей внутри лагерей[29].

26. В ходе другого инцидента, произошедшего незадолго до пятничной молитвы 19 августа в городе Баб, в результате ракетного обстрела из 122-мм реактивной система залпового огня БМ-21 «Град», произведенного, вероятно, из контролируемой правительством Хусамии примерно в 15 километрах к западу, погибли 16 мирных жителей, включая 7 детей в возрасте до 15 лет, и были ранены 29 человек, в том числе 10 детей. В результате обстрела был поврежден рынок Сук аль-Хамис, что подтверждает уже утвердившуюся практику нанесения ударов по многолюдным рынкам[30]. Пострадали также начальная школа Ард-Рум и дома мирных жителей в кварталах Анфаль, Рахиб и Масари (см. приложение V). Больше всего жертв среди гражданского населения было зарегистрировано в Сук аль-Хамисе, гражданском районе без каких-либо известных военных объектов[31].

27. Гражданские лица также погибли или получили ранения, когда пытались обеспечить себя основными средствами к существованию. С приближением сезона сбора оливок усилились обстрелы сельскохозяйственных угодий, в том числе в Джабаль аль-Завии, где семьи зависят от урожая этой культуры как основного источника дохода. Комиссия задокументировала сохранение системного характера нанесения ударов, в том числе с применением высокоточных боеприпасов, по продовольственным ресурсам[32] и технике, которую люди используют для перевозки товаров или сбора урожая (см. приложение IV). Удары наносились днем, когда семьи, включая детей в возрасте пяти лет, собирали оливки на открытых плантациях, в результате чего с правительственных позиций за линией фронта их можно было идентифицировать как гражданских лиц.

28. Например, 20 октября около полудня боеприпас уничтожил сельскохозяйственный прицеп, используемый для перевозки урожая, и ранил двух мальчиков 7 и 11 лет, которые вместе со своей семьей собирали оливки на плантации недалеко от Маарблита. Расследование показало, что поблизости не было военного объекта, а снаряд являлся высокоточным и, возможно, был выпущен с правительственных позиций в Дадихе, к востоку от линии фронта.

29. Аналогичным образом, 23 сентября боеприпас уничтожил еще один сельскохозяйственный автомобиль в Тадиле, Алеппо, ранив пять членов семьи, включая двух женщин, мальчика и девочку в возрасте соответственно пяти и семи лет, которые только что закончили сбор оливок. Расследование показало, что поблизости не было военных объектов, а высокоточный снаряд был выпущен с позиций 46-го полка Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики, дислоцированного примерно в трех километрах к востоку, недалеко от Урум аль-Кубры.

30. В результате наземных ударов гражданские лица, включая детей, также продолжают гибнуть или получать ранения в своих домах (см. приложение IV). 4 июля в Маарат аль-Насане одна беременная женщина погибла и двое детей получили ранения вследствие попадания в их дом минометного снаряда, который был выпущен из контролируемого правительством Мизназа[33]. Аналогичным образом, 30 июля в

[29] Спутниковые снимки показали, что военный объект находился примерно в полутора километрах от лагеря Марам.

[30] См., например, A/HRC/31/68, п. 77.

[31] СДС опубликовали заявление, в котором отрицали ответственность за обстрел: см. https://sdf-press.com/en/2022/08/press-release-regarding-the-shelling-on-al-bab-city/. См. также https://www.syriaig.net/ar/2818/content/%D8%A8%D9%80%D9%8A%D8%A7%D9%86-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AC%D8%B2%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%8A-%D9%88%D9%82%D8%B9%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D9%85%D8%AF%D9%8A%D9%86%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%A8 (in Arabic).

[32] A/HRC/51/45, п. 41.

[33] Там же, п. 48.

Кафр-Таале, Алеппо, еще один малыш погиб, а его отец стал инвалидом в результате взрыва боеприпаса рядом с их домом, когда они пили чай. Также погиб 12-летний родственник жертв, и еще один человек получил ранения.

Выводы

31. В связи с каждым описанным выше инцидентом Комиссия запросила, но не получила от правительства информацию, свидетельствующую о том, что в местах, подвергшихся обстрелам, находились военные объекты[34].

32. Комиссия имеет достаточные основания полагать, что в результате применения кассетных боеприпасов в густонаселенных лагерях для внутренне перемещенных лиц (см. пункт 25 выше) правительственные силы, возможно, совершили военное преступление в виде неизбирательных обстрелов, приведших к гибели или ранению гражданских лиц[35]. Обстрелом города Баб неуправляемыми ракетами (см. пункт 26 выше) правительственные силы терроризировали гражданское население и, возможно, совершили военное преступление в виде обстрелов гражданского населения и гражданских объектов.

33. При обстреле Маарблита (20 октября), Тадила (см. пункты 28–29 выше), Обеина и Аль-Бары (см. приложение IV) высокоточными боеприпасами правительственные силы, возможно, также совершили военное преступление в виде обстрелов гражданского населения и гражданских объектов и нарушили международное гуманитарное право, атаковав объекты, необходимые для выживания гражданского населения[36]. Тем самым правительство, возможно, еще больше нарушило право на питание[37].

34. При обстрелах Кафр-Таала, Мааррат ан-Насана (см. пункт 30 выше), Кафр-Аммы, Кафр-Латы, Дайр-Сунбула, Дар-Таиззы и Маарблита (14 ноября, см. приложение IV) правительственные силы, возможно, совершили военное преступление в виде неизбирательных обстрелов, приведших к гибели или ранению гражданского населения. В отсутствие военных целей в Мааррат ан-Насане, Кафр-Амме и Дайр-Сунбуле такие действия могут также быть приравнены к прямым нападениям на гражданских лиц и гражданские объекты[38].

Авиаудары Воздушно-космических сил Российской Федерации

35. Около 6 часов утра 22 июля авиаудары разрушили гражданский дом в Джудайде, Джиср-эш-Шугур, в результате чего погибли семь гражданских лиц, включая проживавших там трех девочек и одного мальчика. Тринадцать человек получили ранения, в том числе восемь детей. Во время нанесения удара в доме находилось по меньшей мере 23 члена семьи, включая 14 детей.

36. В рамках первого удара по дому было использовано как минимум два боеприпаса, что привело к большинству жертв и частичному повреждению дома, автотранспортных средств и окружавших дом оливковых деревьев. Примерно через 10 минут, когда люди бросились на помощь пострадавшим, повторный воздушный удар с применением двух боеприпасов[39] полностью разрушил дом. В результате погибли мужчина и 15-летний подросток, которые отправились на помощь первым пострадавшим[40].

[34] См. сноску 3 выше.

[35] См. A/HRC/43/57, приложение II, п. 20.

[36] См. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Volume I – Rules* (International Committee of Red Cross/Cambridge University Press, 2005), rule 54.

[37] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11 (2).

[38] Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 156.

[39] О нанесении «двойного удара» см. A/HRC/34/64, п. 39.

[40] Примерно в 6.45 утра авиаудары были нанесены по возможному военному объекту, расположенному примерно в полутора километрах от дома, повредив контрольно-пропускной пункт и пикап с установленным на нем пулеметом, что видно со спутниковых снимков.

37. Позже, 8 сентября, около 10.45 утра, три авиаудара были нанесены по камнетесной мастерской в Хафсардже, в результате чего погибли 7 гражданских лиц, включая 2 мальчиков, и были ранены 15 человек, включая 2 детей. Многие из жертв принадлежали к одной семье и вместе работали в одной мастерской.

38. При первом ударе было использовано по меньшей мере три боеприпаса, что привело к большинству жертв, кроме того, были разрушены мастерская, оборудование и близлежащий дом, где жила семья. Как и в Джудайде, второй удар двумя ракетами был нанесен по тому же месту 15 минут спустя, в результате чего были ранены два гражданских лица, которые искали тела под обломками. Вскоре после этого по этому же району был нанесен третий удар.

39. Спутниковые снимки подтвердили наличие возможного военного объекта примерно в 500 метрах к северо-востоку от пострадавшего места и его последующее повреждение. Что касается камнетесной мастерской, то опрошенные пояснили, что это предприятие было гражданским по своему характеру и управлялось семьей переселенцев из Хамы. Один из опрошенных отметил, что мастерская не работала почти семь месяцев, прежде чем семья выкупила ее примерно за 10 дней до удара.

40. Через неделю, 17 сентября в 9 ч 30 мин, авиаудары были нанесены еще по двум камнетесным мастерским вблизи Хафсарджи, в 350 метрах от вышеупомянутой камнетесной мастерской, в результате чего был ранен мирный житель. Позже, 11 октября, авиаудары частично разрушили птицефабрику в Зайнии.

41. Расследования, включая данные о полетах и перехваченные разговоры пилотов, показали, что по крайней мере один российский самолет с неизменяемой геометрией крыла находился в пострадавших районах приблизительно во время каждого из ударов. Фотографии остатков боеприпасов и оценка ущерба от ударов, нанесенных 22 июля и 8 сентября, указывают на использование фугасных бомб, возможно, ФАБ-500. После заключения в марте 2020 года соглашения о прекращении огня Комиссия не зафиксировала участия самолетов правительственных сил Сирийской Арабской Республики в авиаударах на северо-западе страны.

Выводы

42. В связи с каждым описанным выше инцидентом Комиссия запросила, но не получила информацию, свидетельствующую о том, что в местах, подвергшихся обстрелам, находились военные объекты[41]. Комиссия подтвердила наличие вооруженных субъектов или других законных военных целей в непосредственной близости от гражданских лиц и гражданских объектов, подвергшихся нападению в Джудайде и Хафсардже, хотя такие цели находились на достаточном расстоянии, чтобы их можно было четко различить. В последнем случае Комиссия изучила возможность наличия связей между гражданскими мастерскими и военным объектом, учитывая их близость и неоднократные прицельные удары, но не нашла информации, которая позволила бы считать первые военными объектами.

43. Поэтому Комиссия отмечает, что, не направив эти удары на конкретную военную цель, Воздушно-космические силы Российской Федерации, возможно, совершили военное преступление в виде неизбирательных обстрелов, приведших к гибели или ранению гражданского населения[42].

44. Что касается удара по птицефабрике в Зайнии, то Воздушно-космические силы не предоставили никаких разъяснений относительно потенциальной военной цели. Поэтому они, возможно, нарушили международное гуманитарное право, атаковав объекты, необходимые для выживания гражданского населения, в продолжение практики, ранее зафиксированной в случае проправительственных сил[43], и, возможно, совершили военное преступление в виде обстрелов гражданского объекта.

[41] См. сноску 3 выше.
[42] A/HRC/43/57, п. 25.
[43] A/HRC/48/70, п. 64.

B. Нарушения на территориях, контролируемых правительством

Продолжающееся отсутствие безопасности в мухафазах Даръа, Эс-Сувайда и Хама

45. В Тафасе, мухафаза Даръа, после нападения 17 июля на дом известного члена оппозиционной вооруженной группы, в результате которого была убита его жена и ранен ребенок, в июле и августе произошли столкновения между правительственными силами и вооруженными группами. Во время столкновений правительственные силы похитили сельскохозяйственное оборудование и, по сообщениям, вымогали у местных фермеров плату за получение разрешения на доступ к землям и их обработку, что привело к повреждению посевов. Аналогичная ситуация с вымогательством была зафиксирована в октябре в Джасиме.

46. 16 августа в Даиле, мухафаза Даръа, был застрелен член центрального комитета западной части мухафазы Даръа, а его сын получил ранения, что является продолжением практики нападения неизвестных лиц на бывших членов оппозиционных групп и проправительственных сил[44].

47. После сообщения о гибели лидера ДАИШ 15 октября в Джасиме и на фоне сообщений об активности ДАИШ в этом районе, 28 октября в Даръа аль-Баладе, мухафаза Даръа, были убиты четыре гражданских лица и еще пять человек получили ранения в результате взрыва, совершенного террористом-смертником, подозреваемым в принадлежности к ДАИШ.

48. Впоследствии, 1 ноября, во время столкновений в Даръа аль-Баладе между проправительственными силами и вооруженными группами оппозиции неизвестные преступники застрели одного мальчика и ранили его старшего брата-подростка, когда они пытались покинуть район вместе с другими членами семьи. Столкновения продолжались 16 дней, при этом также был ранен журналист, который скончался 5 ноября.

49. В декабре в Эс-Сувайде вспыхнули протесты против ухудшения социально-экономической ситуации, что привело к столкновениям между протестующими и силами безопасности. 4 декабря протестующие ворвались в здание властей мухафазы и подожгли его, срывая фотографии президента Башара аль-Асада. В ответ силы безопасности открыли шквальный огонь, в результате чего погиб один протестующий и более десятка получили ранения. Министерство внутренних дел сообщило о гибели одного полицейского[45].

50. 24 июля в Хаме неопознанный снаряд, выпущенный, вероятно, из районов, контролируемых ХТШ, попал в здание церкви Хайя София в Аль-Сукайлабии во время церемонии ее открытия, на которой присутствовали государственные и военные чиновники, российские военные, религиозные деятели и другие гражданские лица. Согласно сообщениям, в результате обстрела погиб боевик Национальных сил обороны[46] и были ранены гражданские лица.

Выводы

51. Подрыв террористом-смертником частного дома в Даръа аль-Баладе, где не было законной военной цели, явилось прямым нападением на гражданских лиц, что может быть приравнено к военному преступлению. В результате создания в Тафасе препятствий на пути доступа фермеров к их земле, что привело к уничтожению урожая, потере заработка и повышению цен на продовольствие, правительство, возможно, нарушило право населения на питание[47]. В Эс-Сувайде, когда были

[44] A/HRC/49/77, п. 33; и A/HRC/51/45, п. 37.

[45] См. https://www.facebook.com/syrianmoi/photos/1785143705203479 (на арабском языке).

[46] О Национальных силах обороны см. документ зала заседаний Комиссии, озаглавленный “They have erased the dreams of my children: children’s rights in the Syrian Arab Republic” («У моих детей отняли мечту: права детей в Сирийской Арабской Республике»), п. 32. Имеется на веб-странице Комиссии (https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation).

[47] Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 52.

расстреляны протестующие, которые не создали неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения для окружающих, использование правительством боевых патронов в ответ на протесты может быть приравнено к нарушению права на жизнь. Преднамеренные обстрелы культурных объектов, таких как церковь в Хаме, или гражданских лиц могут быть приравнены к военному преступлению, а удары по военным объектам, приведшие к гибели и ранению гражданских лиц, вызывают вопросы по поводу соблюдения принципов соразмерности и предосторожности.

Произвольные задержания, включая жестокое обращение, пытки и смерть во время содержания под стражей, а также насильственные исчезновения

52. Продолжали поступать сообщения о произвольных арестах и задержаниях правительственными силами, в частности людей, которые ранее «примирились» с правительством. Другие были задержаны в целях, связанных с призывом в ряды вооруженных сил, до объявления 21 декабря амнистии за преступления в виде «внутреннего и внешнего дезертирства с военной службы»[48].

53. В условиях резко ухудшившейся экономической ситуации процветает практика вымогательства денег у родственников задержанных. Семьи регулярно вынуждены прибегать к услугам посредников, включая государственных чиновников, чтобы попытаться определить местонахождение задержанных родственников, доставить их к судье или добиться их освобождения.

54. В некоторых случаях первоначальный арест производится государственными органами в целях, как представляется, вымогательства, включая задержания на основании обвинений в несанкционированном использовании иностранной валюты[49]. Главное управление по вопросам безопасности арестовывало отдельных лиц и предлагало им выплатить значительные суммы Центральному банку в контексте падения курса сирийского фунта по отношению к доллару до рекордно низкого уровня.

55. По-прежнему вызывает обеспокоенность отсутствие надлежащей правовой процедуры в ходе судебных разбирательств[50], в том числе в результате использования военных судов для преследования гражданских лиц, длительное предварительное заключение и содержание под стражей без связи с внешним миром, получение признаний под принуждением во время содержания под стражей и насильственные исчезновения.

56. Продолжали также иметь место случаи смерти в местах содержания под стражей, в частности в результате жестокого обращения и пыток или отсутствия доступа к медицинской помощи. Одной семье было отказано в доступе к их хронически больному задержанному родственнику, чтобы обеспечить его лекарствами. Позднее стало известно, что он умер во время содержания под стражей. Один человек, арестованный в августе 2022 года после того, как он был ранен в ходе правительственной операции против ДАИШ в Тафасе, умер через неделю после задержания во время его содержания под стражей в Управлении военной разведки.

57. Кроме того, службы безопасности запугивают семьи тех, кто, по сообщениям, умер во время содержания под стражей, с тем чтобы помешать им сообщить об обстоятельствах смерти, и оказывают на них давление, с тем чтобы заставить их воздержаться от проведения похоронных обрядов.

58. Правительство постоянно препятствует усилиям семей получить доступ к информации о судьбе и местонахождении их исчезнувших близких[51]. Семьи продолжают узнавать о смерти своих родственников во время содержания под стражей

[48] См. https://sana.sy/en/?p=293840.

[49] Декрет № 54 от 2013 года с изменениями, внесенными на основании Декрета № 3 от 2020 года.

[50] См. также документ зала заседаний Комиссии, озаглавленный “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic” («Того, что не видно, не существует — смерти в местах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике»), п. 16. Имеется на веб-странице Комиссии (https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/iici-syria/documentation).

[51] A/HRC/51/45, п. 70.

спустя годы после их кончины, иногда случайно, когда правительство вместо того, чтобы без промедления проинформировать семьи, просто обновляет записи актов гражданского состояния[52]. Например, содержавшееся в записях актов гражданского состояния досье одного мужчины из Риф-Димашка, арестованного в 2013 году в восточной части Гуты и, согласно сообщениям, умершего в 2014 году, было обновлено в 2018 году без уведомления его родственников о внесенных изменениях.

59. Некоторые семьи получили неофициальную информацию о смерти их родственников во время содержания под стражей, но не смогли получить их останки или даже свидетельство о смерти. Один мужчина и его сын из Хомса, которые «примирились» с правительством, впоследствии были задержаны в 2021 году, и их местонахождение неизвестно. Еще один человек пропал без вести после того, как был арестован в Дамаске правительственными силами безопасности вслед за его «примирением» в мухафазе Даръа в 2018 году. В отчетный период обе семьи получили информацию о том, что их родственники умерли во время содержания под стражей, но не смогли получить официального подтверждения.

60. В целом требование о получении допуска для осуществления даже элементарных административных действий, таких как регистрация жизненно важных событий, способствовало расширению влияния этих структур на повседневную жизнь людей. Например, циркуляр Министерства юстиции № 22, изданный в августе, требует, чтобы суды, которые занимаются вопросами, связанными с актами гражданского состояния, получали допуски для лиц, запрашивающих свидетельства о смерти в случаях, когда она являлась неестественной. В связи с этим возникают опасения по поводу того, что семьи, особенно те, которые считаются связанными с оппозицией, включая семьи исчезнувших задержанных, столкнутся с новыми препятствиями при решении административных вопросов и что появятся дополнительные возможности для коррупции и финансового вымогательства.

Выводы

61. Комиссия имеет достаточные основания полагать, что правительство продолжает совершать в отношении лиц, содержащихся под стражей, акты убийства, пыток и жестокого обращения, включая практику, приводящую к смерти во время содержания под стражей, а также произвольное заключение и насильственные исчезновения, что еще раз подтверждает продолжение совершения преступлений против человечности и военных преступлений[53]. Все случаи смерти в государственных местах содержания под стражей должны быть предметом независимого, прозрачного и всестороннего расследования, а невыполнение этого требования может быть приравнено к нарушению права на жизнь. В случаях, задокументированных в этот период, в сирийской системе уголовного правосудия также постоянно нарушались права на надлежащую правовую процедуру и справедливый суд.

Препятствия для возвращения сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц

62. В 2022 году число намеревающихся вернуться среди сирийских беженцев, согласно сообщениям, еще больше снизилось, в частности из-за проблем с безопасностью[54]. Вместо этого все большее число сирийцев стремится попасть в Европу[55], трагическим свидетельством чего стало кораблекрушение 22 сентября судна контрабандистов, перевозившего большое количество сирийцев и лиц других национальностей в Европу, в результате которого утонуло 99 человек[56]. В настоящее время расследуются утверждения о произвольном задержании сирийской полицией и

[52] См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/DeathNotificationsSyrianArabRepublic_Nov2018.docx , п. 2.
[53] A/HRC/51/45, п. 26.
[54] См. https://data.unhcr.org/en/documents/details/93760.
[55] См. https://euaa.europa.eu/latest-asylum-trends-asylum.
[56] См. https://sana.sy/?p=1749248 (на арабском языке).

Управлением военной разведки нескольких мужчин, переживших кораблекрушение, включая иностранных граждан.

63. Хотя на международных форумах сирийские власти публично призывают к возвращению[57], на практике сирийские беженцы, трудящиеся-мигранты и перемещенные лица, проживающие за пределами контролируемых правительством территорий и желающие вернуться, сталкиваются с отсутствием четкой и доступной информации о порядке возвращения. Нет никакой информации относительно условий, необходимых для получения разрешения на возвращение, организаций, ответственных за выдачу таких разрешений, и возможности обжалования решений, которые влекут за собой отказ в возвращении[58].

64. Например, желающие вернуться домой в Хомс, контролируемые правительством районы Идлиба и Риф-Димашка должны пройти через многочисленные и дублирующие друг друга процедуры получения разрешений с участием целого ряда органов власти. Такие процедуры зачастую предусматривают получение допуска[59] от органов безопасности, или «урегулирование»[60] статуса, или и то, и другое, в зависимости от того, откуда прибыли возвращающиеся, куда они направляются, и их анкетных данных. Некоторым перед возвращением приходится обращаться в центры «урегулирования статуса», расположенные на контролируемых правительством территориях, чтобы «урегулировать» свой статус через родственников или друзей, которые занимаются этим от их имени. Другие непосредственно обращаются в такие центры после возвращения по контрабандным маршрутам или после обращения за «урегулированием статуса» на международной границе или в пункте пересечения границы. От третьих требуют представить допуск для целей проживание в стране до их возвращения, или же они пытаются стать участниками инициативы коллективного возвращения из Ливана.

65. Некоторым сирийцам было отказано в возвращении. Например, 26 октября и 5 ноября две колонны сирийских беженцев вернулись в Сирийскую Арабскую Республику из Ливана. Перед отъездом беженцев Главное управление безопасности Ливана, по сообщениям, координировало свои действия с сирийскими спецслужбами, которые определяли, кому будет разрешено вернуться. Некоторым было отказано в просьбе о возвращении до отправления конвоя по «криминальным соображениям» или «соображениям безопасности» без сообщения дополнительных подробностей. Они не были проинформированы о каких-либо официальных процедурах обжалования этого решения. Другим было отказано во въезде в Сирийскую Арабскую Республику на самой границе.

66. Комиссия также задокументировала случаи, когда, несмотря на полученное предварительное разрешение, внутренне перемещенным сирийцам было отказано в возвращении в родную деревню в контролируемых правительством районах из районов, удерживаемых оппозицией.

67. Те, кто узнали, что их разыскивают власти, сообщили, что заплатили большие суммы денег посредникам и сотрудникам сил безопасности, чтобы избежать ареста после возвращения, считая это единственным безопасным способом вернуться на контролируемые правительством территории.

68. Кроме того, некоторые возвратившиеся лица, которым удалось въехать в Сирийскую Арабскую Республику, столкнулись с нарушениями после возвращения. В частности, они подверглись произвольному задержанию, которое в некоторых случаях сопровождалось вымогательством денежных средств для получения освобождения. Комиссия задокументировала случаи, по крайней мере, с восьми мужчинами, которые были задержаны после возвращения и некоторые из которых

[57] См., например, https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/09/committee-rights-migrant-workers-commends-syria-progress-legislation-last .

[58] См. сноску 3 выше.

[59] A/HRC/45/31, п. 32, сноска 37; и A/HRC/51/45, пп. 27–30.

[60] «Урегулирование» статуса является элементом более широкого процесса «примирения», см. сноску 16 выше.

были позже освобождены за значительные взятки. Один человек, который «примирился» после возвращения в начале 2022 года, был впоследствии задержан и умер во время содержания под стражей, после того как ему отказали в жизненно необходимой медицинской помощи.

69. Другие возвратившиеся лица сообщили, что им пришлось давать взятки представителям местной администрации, чтобы получить доступ к своей жилой недвижимости, или им вообще не предоставили доступа к их домам. Имущество других возвратившихся лиц было захвачено соседями, которые угрожали тем, кто пытался вернуть его обратно. Дом одного человека был серьезно поврежден в отместку за то, что он настаивал на возвращении дома. В другом случае, как сообщается, земля была захвачена местным главой проправительственного ополчения через публичные аукционы, что является продолжением ранее задокументированной схемы нарушений[61]. Средства правовой защиты в таких ситуациях отсутствовали или были неэффективны, поскольку власти не реагировали на жалобы, поданные одними лицами, а другие сообщали, что опасаются репрессий в случае подачи жалобы.

70. В свете вышеизложенного и в соответствии с общими выводами данного доклада в настоящее время отсутствуют условия для обеспечения добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения, поскольку в стране продолжают иметь место нарушения.

Выводы

71. Поскольку правительство не представило четкой информации о процедурах, необходимых для возвращения, не сообщает об основаниях для решений об отказе в возвращении или не предоставляет возможности обжаловать такие решения, оно, возможно, произвольно лишает сирийцев за рубежом права на въезд в свою собственную страну[62]. Неспособность обеспечить возвращение может быть также приравнена к нарушению обычного международного гуманитарного права[63].

72. Изъятие государством имущества, продажа прав с аукциона и запрет на доступ к собственности без надлежащей правовой процедуры или компенсации могут быть равносильны нарушению жилищных, земельных и имущественных прав. Бездействие или попустительство правительства в отношении захвата имущества третьими сторонами могут быть равносильны нарушению позитивных обязательств защищать вышеупомянутые права. Эти действия и бездействие могут также повлечь за собой нарушение закрепленного в обычном международном гуманитарном праве обязательства уважать имущественные права перемещенных лиц[64].

V. Нарушения, совершенные группой «Хайят Тахрир аш-Шам» на северо-западе страны

73. Члены ХТШ продолжали произвольно задерживать гражданских лиц, в том числе тех, кто критиковал их правление. В большинстве случаев, задокументированных Комиссией, люди были арестованы представителями службы «общей безопасности» ХТШ и содержались в тюремном отделении 33 (Идлиб) или в другом месте содержания под стражей, предположительно пристроенном к зданию суда (Сармада). Оба объекта были описаны пострадавшими как «секретные тюрьмы», где заключенные были заперты в своих камерах, не получали достаточного питания и медицинской помощи, были лишены доступа к адвокату и, за исключением одного случая, контактов со своими семьями. Также было подтверждено присутствие в центральной тюрьме Сармады беременных женщин и детей, включая младенцев.

74. Другие пострадавшие рассказали, что им не сообщили о предъявленных обвинениях или причинах их ареста, а некоторые содержались под стражей без связи

[61] A/HRC/48/70, пп. 38–41.
[62] Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 12.
[63] Henckaerts and Doswald-Beck, Customary International Humanitarian Law, rule 132.
[64] Ibid., rule 133.

с внешним миром. Кроме того, тех, кто был задержан за критику группы, заставили подписать обязательство не критиковать группу, если они хотят, чтобы их освободили. Один из пострадавших рассказал, как его держали под стражей без связи с внешним миром в 2021 году и как члены ХТШ избивали его пластиковым шлангом во время допросов. Местный суд приговорил его к 300 ударам плетью и пяти годам тюремного заключения за убийство, совершение которого он отрицал. Впоследствии его перевели в другую тюрьму, где он был зарегистрирован, получил доступ к адвокату и возможность связаться со своей семьей, а затем был освобожден через девять месяцев под давлением влиятельных лиц.

75. В отчетный период Комиссия также получила многочисленные, обоснованные и достоверные сообщения о том, что ХТШ продолжает проводить казни заключенных, в том числе женщин, через расстрел. Жертвы были приговорены к смертной казни за преступления, включая убийство, супружескую измену или изнасилование, судами, подконтрольными ХТШ. Сообщается, что к смертной казни были приговорены, по меньшей мере двое детей. Расследования продолжаются.

76. ХТШ также продолжала ужесточать контроль над деятельностью местных организаций[65] и ограничивать работу сотрудников СМИ, которые, как она считает, подвергают критике ее правление и пренебрежительно относятся к ее способности обеспечивать безопасность или предоставление услуг жителям. При введении санкций и последующем подавлении критики и запугивании журналистов группа ссылалась на нарушения своего «закона о СМИ», текст которого не был обнародован. Жертвы и свидетели таких нарушений ХТШ все реже сообщают о своем опыте.

77. 1 октября «медиа-дирекция» ХТШ собрала журналистов и огласила решение о запрете деятельности «Ориент Ньюз». Это произошло после публикаций этим информационным каналом материалов, в которых группа называлась «ополчением» и рассказывалось о плохом экономическом положении при правлении ХТШ. Журналистам канала сообщили, что им запрещено публиковать свои материалы в этом СМИ. Невыполнение этого решения повлечет за собой «меры безопасности», под которыми, в соответствии с «законом» о СМИ, понимается арест.

78. Один журналист сообщил, что за последний год он неоднократно подвергался угрозам, преследованиям и допросам со стороны ХТШ и ее «медиа-дирекции» в связи с его репортажами об условиях жизни в Идлибе и предполагаемых нарушениях, совершенных группой. «Медиа-дирекции» отстранила его от работы на три месяца и временно конфисковала его пресс-карту. Ему сказали, что своей работой он «подстрекал к насилию» и сотрудничал с «вражескими СМИ», что является нарушением «закона» о СМИ ХТШ, за что ему грозит арест. Он был вынужден подписать обязательство о выполнении нескольких условий, в том числе о прекращении публичных выступлений о ХТШ.

79. Аналогичным образом, 12 сентября члены ХТШ избили фотографа и временно конфисковали его камеру за то, что он снимал, как члены группы избивали гражданских лиц и не позволяли им пересечь границу с Турцией через пропускной пункт Баб эль-Хава в рамках марша «каравана мира».

80. Продолжая ограничивать гражданское пространство, члены ХТШ вызывали к себе, запугивали и ненадолго арестовывали жителей, включая одного журналиста, за комментарии, которые они сделали в чат-группах в Интернете относительно уровня жизни и предоставления услуг в районах, контролируемых ХТШ. Это привело к самоцензуре со стороны жителей, которые удалили сообщения в социальных сетях, опасаясь мести. Другие подвергались клеветническим кампаниям в Интернете (в том числе за работу по поощрению гендерного равенства), целью которых было посеять недоверие к их работе и ограничить их влияние.

[65] A/HRC/51/45, пп. 58–59.

Выводы

81. Комиссии имеет достаточные основания полагать, что члены ХТШ продолжают произвольно лишать людей свободы и удерживать одних без связи с внешним миром, а других — в условиях, равносильных насильственному исчезновению. ХТШ регулярно отказывает в основных процессуальных правах[66] и доступе к пище и медицинскому обслуживанию во время содержания под стражей. Кроме того, Комиссии имеет достаточные основания полагать, что члены ХТШ, возможно, совершают военные преступления, такие как пытки и жестокое обращение, а также вынесение приговоров без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

VI. Обстрелы и нарушения в северной части Алеппо

82. В северной части Алеппо продолжались обстрелы мирного населения. Комиссия зафиксировала пять обстрелов, в результате которых пострадали 60 человек. Несмотря на очевидное снижение числа случаев с использованием самодельных взрывных устройств, гражданские лица были убиты или получили ранения в результате наземных ударов, в том числе находясь в своих домах в лагере для перемещенных лиц или на общественных рынках. Члены СНА также продолжали произвольно задерживать гражданских лиц и подвергать некоторых из них пыткам, что в ряде случаев привело к их смерти.

A. Ведение боевых действий

83. В период с июля по октябрь реактивными снарядами было произведено по меньшей мере четыре обстрела лагеря Кувейт аль-Рахма, который расположен недалеко от Африна и где проживает около 1500 перемещенных лиц. Утром 24 июля был убит мужчина, а два человека, в том числе женщина, получили ранения. 29 октября была убита женщина и ранен грудной мальчик. В результате этих обстрелов было разрушены по меньшей мере два жилых блока в западной и юго-западной частях лагеря, а еще один получил повреждения. В октябре почти все жители покинули лагерь, сославшись на опасения вновь подвергнуться обстрелу и безуспешные обращения в местный совет Африна о переводе их в другое место. Согласно описаниям свидетелей, лагерь, который расположен на горе, является гражданским, при этом поблизости нет никаких военных объектов. Ракеты, вероятно, были выпущены из района Талль-Рифъата, расположенного примерно в 15–16 километрах к востоку от лагеря, где, по сообщениям, в то время находились курдские вооруженные группы[67], а также проправительственные силы.

84. 22 ноября пять перемещенных гражданских лиц, включая одного мальчика, погибли и еще пять получили ранения в результате взрыва ракеты, выпущенной, вероятно, также из района Талль-Рифъата, напротив мясной лавки в торговом квартале Аазаз, известном как «турецкая улица». Также были повреждены несколько домов и автомобилей гражданских лиц.

Выводы

85. Что касается обстрелов лагеря Кувейт аль-Рахма, то в отсутствие какой-либо информации о наличии военных объектов и в связи с повторяющимся характером обстрелов имеются достаточные основания полагать, что они были непосредственно

[66] Henckaerts and Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law*, rule 100.

[67] В том числе, по сообщениям, Курдские отряды народной самообороны и Силы освобождения Африна. См. также A/HRC/42/51, п. 56. СДС опубликовали заявление, в котором отрицается ответственность за обстрел, произведенный 24 июля, см. https://sdf-press.com/?p=37783 (на арабском языке).

направлены против находившегося в лагере гражданского населения с целью его терроризирования и могут быть приравнены к военным преступлениям. Что касается обстрела в Аазазе, то имеются разумные основания полагать, что он может быть приравнен к военному преступлению в виде неизбирательных обстрелов, приведших к гибели или ранению гражданского населения. Хотя ни одна из сторон не взяла на себя ответственность, а достаточная информация для установления виновного(ых) отсутствует, в обоих случаях ракеты были, вероятно, выпущены из района Талль-Рифъата, где, по сообщениям, в то время находились курдские вооруженные группы, а также проправительственные силы.

B. Нарушения со стороны Сирийской национальной армии

Задержания, включая исчезновения и захват заложников

86. Бригады СНА и военная полиция СНА продолжали производить аресты и задержания. Задержанных курдов регулярно допрашивали об их предполагаемых связях с Курдскими отрядами народной самообороны или СДС. Многие были арестованы при попытке пересечь границу с Турцией. Задержанных переводили из одной бригады СНА в другую, лишали возможности пользоваться услугами адвоката и передавали в военные суды. Некоторые из них впоследствии были оправданы, но освобождены только после выплаты определенной суммы сотрудникам военной полиции СНА[68].

87. Многие опрошенные рассказывали о том, что во время допросов их избивали и завязывали им глаза, а также могли держать до года без связи с внешним миром. Пытки и жестокое обращение были зафиксированы на нескольких объектах СНА, в том числе в тюрьмах военной полиции в Раджу и Рас-эль-Айн, а также в тюрьме, находящуюся в ведении дивизии «Султан Мурад» в Хавар Килисе. В некоторых случаях такая практика приводила к смерти задержанных, в частности один задержанный умер, находясь под стражей в группе «Ахрар аш-Шам». Еще один задержанный, курдский адвокат, имевший проблемы со здоровьем, умер, согласно сообщениям в декабре, будучи под стражей в гражданской полиции в Африне. На фотографиях его тела были видны синяки. СНА проинформировала Комиссию, что, согласно результатам расследования, причиной смерти стала остановка сердца. Сообщается, что еще один задержанный умер после неоднократных избиений и отказа в медицинской помощи.

88. СНА вновь сообщила Комиссии, что задержанным разрешен доступ к адвокату и контакты с их семьями, а также посещения правозащитных организаций и что были приняты меры по предотвращению пыток.

89. Жертвы рассказывают о плохих условиях содержания под стражей, включая переполненность, ограниченный доступ к пище, лекарствам и санитарным услугам. Двое сообщили, что были избиты, когда они попросили пригласить врача или предоставить им средства гигиены. Согласно пострадавшим, детей, содержащихся в нескольких учреждениях, привлекают к уборке, мытью посуды и раздаче еды.

90. Курдского мужчину, содержавшегося во временном учреждении дивизии «Хамза», избивали тросами, лишали пищи и воды и заставляли убирать помещения. Через несколько дней он был переведен из тюрьмы этого подразделения в военную полицию Рас-эль-Айна, где его допрашивали ночью, избивали, подвешивали за руки к потолку (*шабх*) и помещали в автомобильную покрышку (*дулаб*). Только через три недели он предстал перед судьей, и ему разрешили связаться с семьей. Хотя его оправдали, он оставался под стражей в военной полиции еще две недели, пока его семья не заплатила 150 турецких лир в качестве «гонорара» суду и 2500 долларов командиру подразделения военной полиции за его освобождение.

91. Другому пострадавшему курду во время его первого допроса по прибытии в августе в тюрьму в Хавар Килисе завязали глаза, раздели догола, избили и вырвали ногти на ногах, при этом эти действия, вероятно, совершили военнослужащие дивизии

[68] A/HRC/48/70, пп. 81–82.

«Султан Мурад». Он сообщил, что во время того же допроса турецкий чиновник помог подвесить его за руки к потолку, допрашивал его через переводчика о его предполагаемых связях с Курдскими отрядами народной самообороны и угрожал ему изнасилованием. Во время его допроса турецким чиновником его избивали члены СНА. Жертву держали в одиночной камере более 20 дней и лишали достаточного количества пищи и воды. Он также сообщил, что его освободили после того, как его семья заплатила тысячи долларов посреднику, предположительно связанному со СНА.

92. Потерпевшие сообщили, что находившиеся вместе с ними в заключении лица уже давно содержаться СНА под стражей без возможности связаться со своими семьями, некоторые — на протяжении нескольких лет. Один отец сообщил, что члены СНА намеренно скрывали местонахождение его задержанного сына, несмотря на то что ранее разрешили с ним связаться.

93. Другие, по-видимому, были арестованы с целью вымогательства и освобождены только после выплаты определенных сумм членам СНА. В Африне отец двух молодых людей, арестованных членами СНА, был вынужден заплатить за их освобождение. В другом случае сотрудник военной полиции СНА в Раджу сказал матери одного курдского мальчика, что за его освобождение она должна заплатить 1000 долларов США, сумму, которую позже удалось снизить.

94. Члены СНА также арестовывают людей, которые выражают противоположные взгляды или высказывают критику. Один арабский мужчина был арестован за критику военной полиции в социальных сетях и осужден в июле военным судом в Джендиресе за клевету, в том числе в адрес СНА. В октябре он подал апелляцию на это решение.

95. 12 августа СНА якобы стреляла в воздух боевыми патронами, чтобы разогнать демонстрантов в Джарабулусе, которые протестовали против заявления министра иностранных дел Турции, призвавшего к внутрисирийскому диалогу[69]. На следующий день было арестовано не менее 10 человек[70].

Сексуальное и гендерное насилие

96. Комиссия продолжала документировать случаи изнасилований и других форм сексуального насилия, совершенных членами СНА, в том числе в отношении детей. Также расследуются сообщения о групповом изнасиловании, в котором предположительно участвовали члены СНА.

97. Комиссия по-прежнему обеспокоена сообщениями о том, что примирение между семьями преступника и жертвы, основанное на понятии чести, часто ставится во главу угла вместо привлечения виновных к ответственности для предотвращения подобных преступлений. Такое примирение иногда приводит к принудительному браку жертвы с преступником — повторному нарушению прав жертв.

Убийства

98. 14 сентября 9-летний иракский мальчик был найден мертвым после жестокого избиения и изнасилования, предположительно совершенного бывшим боевиком вооруженной группы, который недавно прибыл в Рас-эль-Айн. Этот мужчина был арестован и передан военной полиции СНА в Рас-эль-Айне, после чего глава военной полиции сделал публичное заявление, пообещав «отомстить» за изнасилование. 15 сентября, когда военная полиция перевозила его в участок гражданской полиции СНА, группа вооруженных людей в масках остановила автомобиль и застрелила его. Позже в тот же день два лидера фракций СНА публично приветствовали это убийство[71].

[69] См. سوريا خارجية وزير مع أجراها قصيرة محادثة عن يكشف أوغلو تشاووش (aa.com.tr).

[70] См. https://twitter.com/gul_davut/status/1558078683998556160?s=21&t=L1KF9pSLs85y6GUtH81Flg (на турецком языке).

[71] См., например, https://twitter.com/LBM_SY/status/1570529517005066245 и https://twitter.com/abohateem15/status/1570468500287950848 (оба на арабском языке).

99. 7 октября во время поездки на мотоцикле в городе Баб были убиты медиа-активист арабского происхождения и его беременная жена. Свидетели подтвердили, что перед убийством жертве угрожали смертью из-за его деятельности. 10 октября дивизия «Хамза» опубликовала заявление, в котором признала, что трое предполагаемых преступников из ее рядов[72].

100. СНА сообщила Комиссии, что она расследует два вышеупомянутых инцидента.

Конфискация имущества

101. СНА проинформировала Комиссию о том, что существуют процедуры, позволяющие гражданским лицам требовать возврата своего имущества. Тем не менее опрошенные сообщили, что им не позволяют вернуться в свои дома, некоторые из которых были конфискованы в 2018 году; что им угрожают арестами за требование вернуть имущество; или вынуждают вносить «плату», введенную членами СНА для людей, стремящихся вернуться в свои дома.

102. Особенно страдают от такой практики одинокие женщины, владеющие собственностью. Например, одна пожилая овдовевшая женщина рассказала, что в октябре 2022 года один их старших членов группировки «Файлак аш-Шам» конфисковал ее посадки оливковых деревьев, а еще в 2018 году другой член той же группировки конфисковал ее дом. Они утверждали, что, поскольку она вдова, ей не нужен дом, в котором она будет жить одна. Другая женщина рассказала, как она до сих пор борется за то, чтобы вернуться в свой дом в Африне, который был конфискован членом «Ахрар аш-Шаркия», спросившем ее, почему дом оформлен на имя женщины.

Выводы

103. Комиссии имеет достаточные основания полагать, что члены СНА продолжают произвольно лишать людей свободы и содержать одних без связи с внешним миром, а других — в условиях, равносильных насильственному исчезновению. Члены СНА также продолжают совершать пытки, включая изнасилования, и акты жестокого обращения, убийства, захват заложников и мародерство, причем все эти деяния могут быть приравнены к отдельным военным преступлениям. Комиссия надеется получить от СНА дальнейшую информацию об усилиях по привлечению собственных сил к ответственности за эти деяния при соблюдении прав обвиняемых, жертв и свидетелей на справедливое судебное разбирательство.

104. Продолжают поступать документальные подтверждения присутствия турецких чиновников во время допросов, некоторые из которых сопровождаются пытками или жестоким обращением с задержанными[73]. Турция связана своими обязательствами по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву, в том числе в части предотвращения пыток в случае их применения в присутствии ее должностных лиц[74]. Турецкие войска могли нарушить свои обязательства по статье 43 Положения о законах и обычаях сухопутной войны и статье 1, являющейся общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года.

VII. Обстрелы и нарушения на северо-востоке

105. На северо-востоке Сирийской Арабской Республики боевые действия привели к жертвам среди гражданского населения, в частности в ходе взаимных обстрелов между районами, контролируемыми СНА и СДС[75]. Увеличение числа жертв среди

[72] Заявление в деле.

[73] A/HRC/45/31, пп. 54 и 60; и A/HRC/46/55, пп. 41 и 45.

[74] A/HRC/46/55, п. 45.

[75] Поступили сообщения и об обстрелах на территории Турции, что не входит в компетенцию Комиссии.

гражданского населения было зафиксировано в июле, августе и ноябре, что совпало с началом турецкой операции «Коготь-Меч».

106. СДФ продолжали произвольно задерживать гражданских лиц, включая лиц, предположительно связанных с «ДАИШ», и членов их семей (см. раздел VII.B ниже).

107. В этот отчетный период также продолжали поступать сообщения[76] о вербовке детей, которая не прекращается, несмотря на подписанный в июне 2019 года СДС и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах план действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей в возрасте до 18 лет[77]; создание в 2020 году Исполнительным советом самоуправления[78] бюро по защите детей и предпринимаемые СДФ усилия по прекращению этой практики. Некоторые семьи обращались в бюро защиты детей, чтобы сообщить о случаях вербовки 14-летних детей, но им ответили, что никаких действий предпринять невозможно, поскольку дети были приняты в Курдское революционное молодежное движение[79]. Несмотря на запросы семей, местонахождение некоторых завербованных детей остается неизвестным.

108. В условиях сохраняющейся напряженности между различными политическими партиями и группами продолжали нарушаться основные свободы. Например, акция протеста, состоявшаяся 28 сентября в Эль-Камышлы, была подавлена «Асаиш»[80], а также людьми с эмблемой Курдского революционного молодежного движения, которые избили участников акции и журналиста и повредили оборудование последнего. Акция протеста стала реакцией на сообщение о решении органов самоуправления закрыть школы и учебные заведения, где преподавание ведется по официальной сирийской учебной программе[81]. 19 октября отделение Организации Объединенных Наций в Эль-Камышлы подверглась акту вандализма, предположительно, со стороны лиц, связанных с тем же движением.

A. Ведение боевых действий

109. Продолжали поступать сообщения о жертвах среди гражданского населения в результате артиллерийских обстрелов и ударов беспилотников в районах, граничащих с Турцией или находящихся вблизи контролируемых СНА территорий, в том числе в Талль-Рифъате и районах вокруг Айн-Исы и Талль-Тамира (см. приложения II и III).

110. В результате одного из таких ударов, совершенного ранним вечером 6 августа, когда ракета типа MAM (умный микробоеприпас) турецкого производства, запущенная с беспилотника, попала в белый грузовик с безбортовой платформой в районе Ас-Синаа в Эль-Камышлы, два мальчика 15 и 17 лет и один мирный житель были убиты, а находившийся рядом отец одного из мальчиков получил ранения. В автомобиле находились боевик СДС и командир из Партии свободной жизни Курдистана, по которым, возможно, и был произведен удар и которые также были убиты.

111. После сообщения о нападении, в результате которого на турецком пограничном посту к западу от Айн-эль-Араба погибли турецкие солдаты, утром 16 августа Турция обстреляла множество мест в Айн-эль-Арабе, включая двор больницы в районе Кания Курдан, где был ранен двухлетний мальчик[82]. Комиссия напоминает, что во время ведения боевых действий должен соблюдаться особый защитный статус, предоставляемый медицинским учреждениям. По сообщениям, в то утро также

[76] A/76/871-S/2022/493, п. 198.
[77] A/HRC/42/51, п. 23.
[78] A/HRC/45/31, п. 12.
[79] A/HRC/49/77, п. 105.
[80] A/HRC/39/65, п. 68.
[81] A/HRC/48/70, п. 106.
[82] Также были атакованы возможные военные цели, включая автомобиль, который находился примерно в двух километрах от больницы.

пострадали несколько деревень вокруг Айн-эль-Араба, включая Зор-Аву, Карамог, Кор-Али, Бобан, Ашму, Коран и Сефтек, расположенные примерно в пяти километрах и в нескольких сотнях метров от сильно укрепленной пограничной зоны. В деревне Зор-Ава был убит подросток и ранены по меньшей мере четыре мирных жителя, в том числе одна женщина. Опрошенные также сообщили о дополнительных жертвах среди гражданского населения и повреждении гражданских зданий, включая мукомольный завод и его генератор.

112. В ноябре в рамках операции «Коготь-Меч» Турция нанесла авиационные и артиллерийские удары по нескольким населенным пунктам на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, в частности по Малкии и Айн-эль-Арабу. Сообщалось о нескольких жертвах, в частности, в Такл-Бакле, где был убит журналист. Еще один журналист был ранен в Айн-эль-Арабе. Также был нанесен ущерб гражданской инфраструктуре, в том числе электростанции «Сувайдия» в Такл-Бакле, что привело к перебоям с электричеством и газом. Расследование этих инцидентов продолжается.

Выводы

113. Удар беспилотником был нанесен 6 августа по густонаселенному району Эль-Камышлы. Присутствие гражданских лиц в выбранное время и в выбранном месте атаки, как правило, фиксируется беспилотником. Поэтому турецкие вооруженные силы, возможно, не приняли все возможные меры предосторожности, чтобы избежать или, во всяком случае, свести к минимуму случайную гибель гражданских лиц, ранение гражданских лиц и причинение ущерба гражданским объектам[83]. Кроме того, удары, произведенные по Айн-эль-Арабу 16 августа, могут быть равносильны нанесению неизбирательных ударов в нарушение международного гуманитарного права. Нанесение неизбирательных ударов, в результате которых гибнут или получают ранения гражданские лица, может представлять собой военное преступление.

B. Произвольное лишение свободы, включая насильственные исчезновения

114. СДС продолжали содержать под стражей более 10 000 боевиков, подозреваемых в принадлежности к ДАИШ, и других мужчин и мальчиков, предположительно связанных с группировкой на северо-востоке страны. У многих, особенно у несирийцев, нет никаких возможностей задействовать законные средства правовой защиты, чтобы оспорить свое задержание. Они имеют очень ограниченные контакты с внешним миром, которые зачастую сводятся лишь к спорадическим письмам, передаваемым гуманитарными организациями. Гуманитарным организациям было отказано в доступе к сотням мальчиков, включая иностранцев, которые были задержаны в этом контексте[84], несмотря на признаки того, что они остро нуждаются в медицинской и другой помощи. Сообщается, что за период с января 2022 года только в тюрьме Синаы от туберкулеза умерли десятки мальчиков-подростков. Один свидетель наблюдал истощенных мальчиков с мышечной атрофией и детей с очевидными травмами, с двойными ампутациями и анемией. Другие мальчики содержатся в «реабилитационных» центрах, включая недавно открытый центр «Оркеш» в Эль-Хасаке. Необходимо полностью восстановить надлежащий гуманитарный доступ к этим более чем 800 мальчикам.

115. В лагерях, где незаконно содержатся семьи предполагаемых членов ДАИШ, сохраняется небезопасная обстановка. Комиссия получила многочисленные сообщения о сексуальном и гендерном насилии, ситуация с которым усугубляется отсутствием механизмов предотвращения таких деяний и привлечения к ответственности за них. Согласно сообщениям, 25 августа «Асаиш» при поддержке СДС и международной коалиции по борьбе с ДАИШ начали операцию «Гуманность и

[83] A/HRC/39/65, п. 24.
[84] A/HRC/51/45, п. 96.

безопасность»[85], в результате которой десятки мальчиков были переведены из лагерей Эль-Холь и Родж, некоторые из них — в неизвестные места. Во время операции СДС сообщили, что обнаружили езидских женщин и девочек, которые находились в плену у семей, связанных с ДАИШ, причем некоторых из них, согласно поступившим данным, держали на цепи и подвергали пыткам. В июле и августе до начала операции «Асаиш» по обеспечению безопасности было зарегистрировано десять убийств, а после — еще три убийства.

116. Условия жизни в лагерях продолжают ухудшаться. В этих лагерях в трехлетних ветхих брезентовых палатках, страдая от экстремальных температур и наводнений, живут около 56 000 человек, большинство из которых — женщины и дети в возрасте до 12 лет, включая более 37 000 иностранцев из примерно 66 стран. Доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию остается крайне ограниченным, что особенно затрагивает женщин и детей с инвалидностью, незалеченными травмами, полученными еще в 2019 году, или хроническими заболеваниями, включая астму. Доступ к образованию также ограничен, матери вынуждены обучать своих детей на дому.

117. Комиссия неоднократно призывала к освобождению сирийцев, находящихся в лагере, а также к репатриации несирийских граждан из лагерей Эль-Холь и Родж. Она приветствует недавнее увеличение числа операций по репатриации, в том числе в страны, которые ранее неохотно репатриировали взрослых (см. приложение VI). Репатриация иракцев, которые составляют наибольшее число лиц, содержащихся в лагерях на северо-востоке Сирийской Арабской Республики — почти 27 000 мужчин, женщин и детей, также продолжается устойчивыми темпами. В сентябре Европейский суд по правам человека вынес постановление, требующее от Франции пересмотреть запросы на репатриацию таким образом, чтобы обеспечить соблюдение процедурных гарантий во избежание принятия произвольных решений[86], через два дня после этого Комитет по правам ребенка, по аналогии со своим предыдущим решением в отношении Франции, вынес заключение о нарушении Конвенции о правах ребенка Финляндией[87].

118. Однако десятки тысяч людей остаются в ловушке, включая детей, которые знают жизнь только в лагерях, отрезанных от остального мира. Прошлые меры по репатриации и возвращению из этих тюрем и лагерей показывают, что этим нарушениям можно положить конец.

119. Ранее зафиксированные нарушения, связанные с задержанием, продолжали иметь место и в других местах содержания под стражей на северо-востоке, в том числе в изоляторах «Асаиш» в Шейх-Максуде, Алеппо[88]. Один человек, критиковавший органы самоуправления и СДС, был задержан в контексте напряженности внутри курдского сообщества на несколько месяцев без соблюдения процессуальных гарантий.

Выводы

120. Комиссии имеет достаточные основания полагать, что члены СНС произвольно лишают людей свободы, причем некоторых из них способами, равносильными насильственному исчезновению[89].

121. Длительное огульное интернирование с 2019 года, без индивидуального или регулярного пересмотра решений, около 56 000 человек в лагерях Эль-Холь и Родж равносильно незаконному лишению свободы, а условия содержания в обоих лагерях

[85] См. https://sdf-press.com/en/2022/08/the-internal-security-forces-launch-the-second-phase-of-the-operation-security-and-humanity-in-al-hol-camp/.

[86] *Х.Ф. и другие против Франции*, заявления № 24384/19 и 44234/20, решение от 14 сентября 2022 года.

[87] См. *П.Н и др. против Финляндии* (CRC/C/91/D/100/2019) и *Ф.Б. и др. против Франции* (CRC/C/89/D/77/2019-CRC/C/89/D/79/109-CRC/C/89/D/109/2019).

[88] A/HRC/49/77, п. 106.

[89] A/HRC/51/45, п. 101.

могут быть приравнены к жестокому или бесчеловечному обращению[90]. СДС удерживают их в течение почти четырех лет без возможности оспорить основания для такого задержания и очерняют их предполагаемой, но недоказанной связью с организацией, отнесенной Организацией Объединенных Наций к числу террористических. Имеются достаточные основания полагать, что форма, тяжесть, продолжительность и интенсивность причиняемых физических и психических страданий могут представлять собой военное преступление в виде посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, в отношении каждого интернированного лица[91]. Комиссия считает, что государства-члены, поддерживающие СДС, несут особую ответственность за оказание им помощи с целью прекращении этих нарушений[92].

VIII. Рекомендации

122. **Комиссия повторяет свои предыдущие рекомендации и, в частности, призывает все стороны конфликта:**

a) немедленно прекратить все неизбирательные и прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты, в частности нападения на медицинские учреждения и объекты, необходимые для выживания гражданского населения, а также на культурные и религиозные объекты, и принять все возможные меры предосторожности для минимизации вреда гражданскому населению;

b) проводить независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования инцидентов, которые повлекли за собой жертвы среди гражданского населения, и к которым причастны их силы, для обеспечения привлечения к ответственности виновных в этих нарушениях и недопущения их повторения, а также предавать гласности результаты этих расследований;

c) прекратить применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие, во всех местах содержания под стражей; освободить тех, кто был произвольно лишен свободы; и обеспечить привлечение виновных в таких нарушениях к ответственности путем проведения справедливого судебного разбирательства;

d) прекратить все формы содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственные исчезновения и принять, в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности, все возможные меры в целях розыска всех задержанных и/или исчезнувших лиц, выяснения их судьбы или установления местонахождения и обеспечения связи с их семьями;

e) обеспечить жертвам сексуального и гендерного насилия и других нарушений безопасные и эффективные средства судебной защиты для получения возмещения ущерба и защиты от репрессий, в том числе путем обеспечения надлежащей физической защиты; и активизировать усилия по ликвидации стигматизации или дискриминации жертв, в том числе законов и практики, дискриминирующих женщин, в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

[90] A/HRC/37/72, приложение III, пп. 12–15, и последующие доклады Комиссии.

[91] См. общую статью 3 Женевских конвенций 1949 года и соответствующий Комментарий 2020 года (https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/gciii-1949/article-3/commentary/2020?activeTab=undefined). См. также Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Алексовски*, дело № IT-95-14/1-T, решение от 25 июня 1999 года, п. 57.

[92] Общая статья 1 Женевских конвенций 1949 года.

f) уважать и защищать право на свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний, ассоциации и передвижения, а также имущественные права, в том числе беженцев и внутренне перемещенных лиц.

123. **Комиссия призывает Сирийскую Арабскую Республику немедленно прекратить применение кассетных боеприпасов в населенных районах и ратифицировать Конвенцию по кассетным боеприпасам и Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.**

124. **Комиссия призывает государства-члены, оказывающие поддержку сторонам в конфликте или иным образом влияющие на них, принять меры для обеспечения соблюдения сторонами, которых они поддерживают, прав и законности, сдерживая совершение ими нарушений, согласно своим обязательствам по обычному международному гуманитарному праву и статье 1, являющейся общей для Женевских конвенций 1949 года, а также другим соответствующим договорам, включая:**

a) выдвижение в качестве условий оказания любой поддержки сторонам соблюдение ими норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, проведение ими эффективных расследований, в рамках привлечения к ответственности своих собственных сил, и принятие ими поддающихся проверке внутренних мер по соблюдению международного права, таких как обеспечение того, чтобы людей не лишали незаконно свободы, путем проведения регулярных индивидуальных проверок на предмет сохраняющейся необходимости интернирования по настоятельным соображениям безопасности, а также других практических мер[93];

b) воздержание от предоставления оружия, военной поддержки, финансирования или иных форм оказания поддержки сторонам конфликта, когда имеются разумные основания полагать, что такие стороны совершают нарушения международного гуманитарного права, в том числе военные преступления, или когда можно предположить, что такая поддержка может быть использована для совершения дальнейших нарушений международного гуманитарного права либо для создания условий для их совершения.

125. **Кроме того, Комиссия рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:**

a) незамедлительно принять меры с целью создания независимого механизма с международным мандатом для координации и консолидации исков, касающихся пропавших без вести, в том числе лиц, подвергшихся насильственному исчезновению;

b) репатриировать своих граждан, удерживаемых на северо-востоке Сирийской Арабской Республики за предполагаемую связь с ДАИШ, в частности детей с их матерями, исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка; репатриация может не осуществляться в тех случаях, когда соответствующим лицам угрожает произвольное задержание или причинение физического вреда, включая смертную казнь;

c) продолжать добиваться привлечения виновных к ответственности, в том числе путем обеспечения эффективной законодательной, следственной, судебной и прокурорской инфраструктуры и инвестирования в нее;

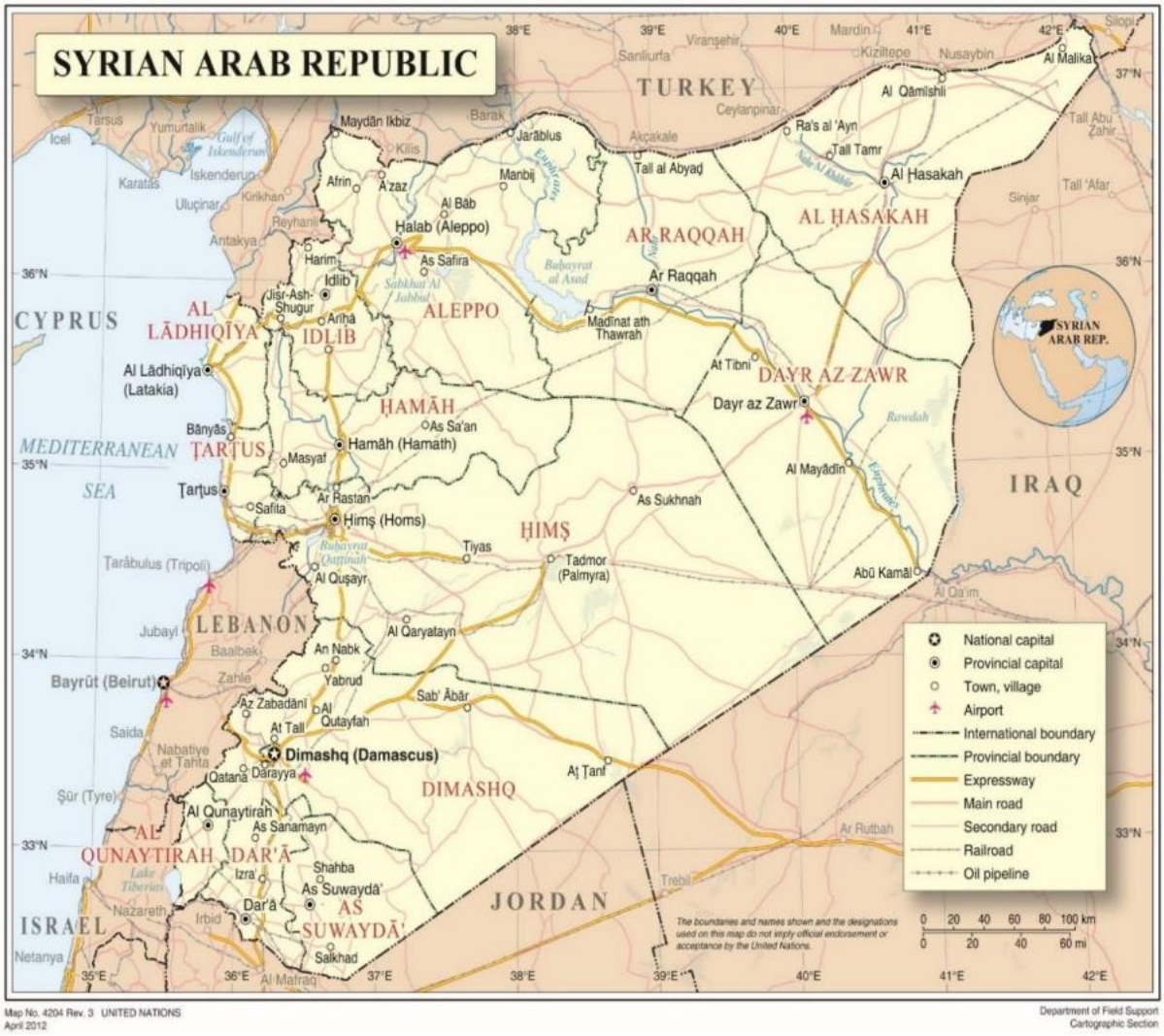
d) обеспечить, чтобы возвращение сирийских беженцев было добровольным, безопасным, достойным, устойчивым и без риска причинения им физического вреда или нарушения их основных прав человека;

[93] См. https://sri.icrc.org/en/practical-measures.

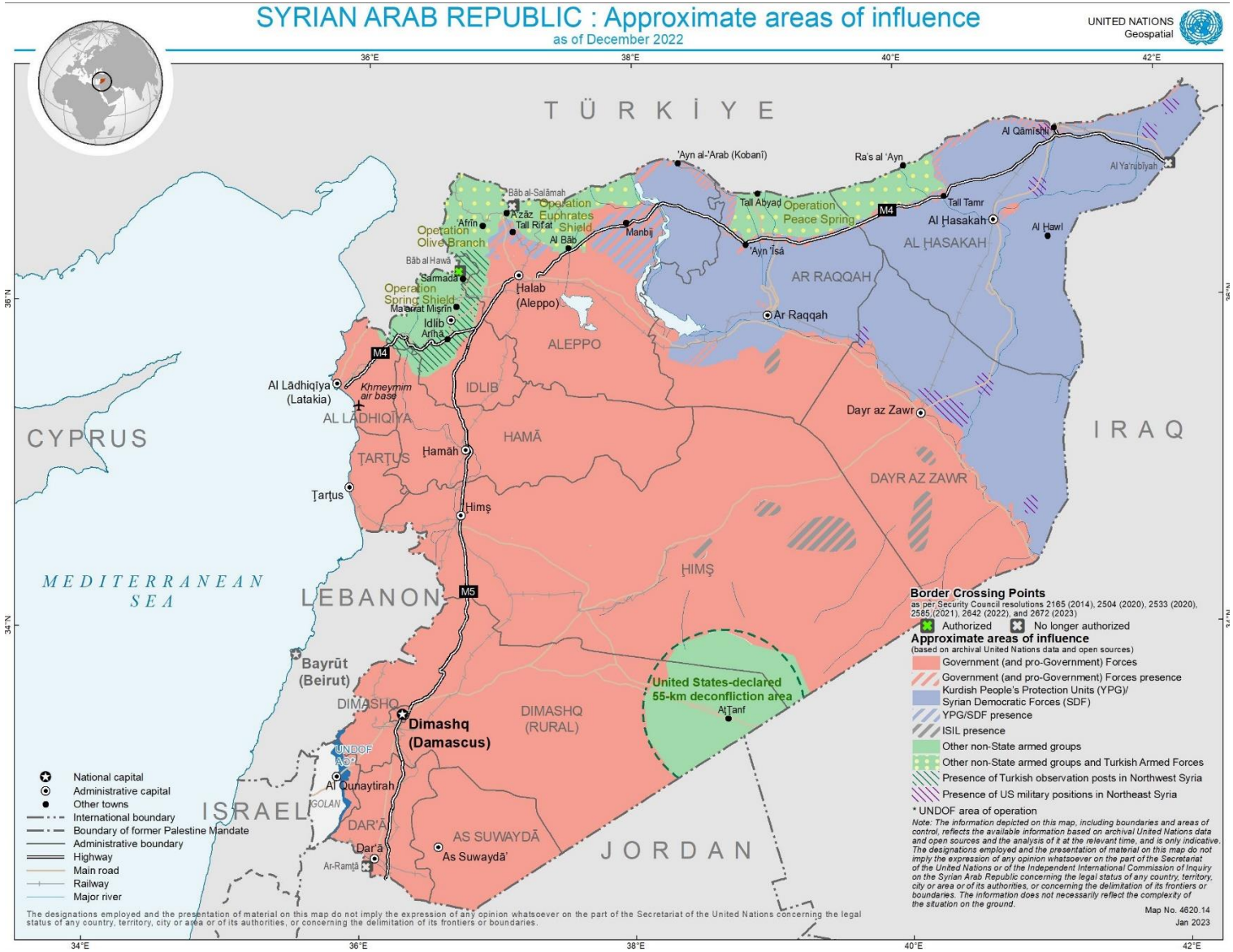
e) проводить независимые оценки воздействия санкций с целью смягчения непреднамеренных последствий для повседневной жизни гражданского населения, в том числе путем упорядочения чрезмерно громоздких процедур применения изъятий по гуманитарным соображениям.

Annex I

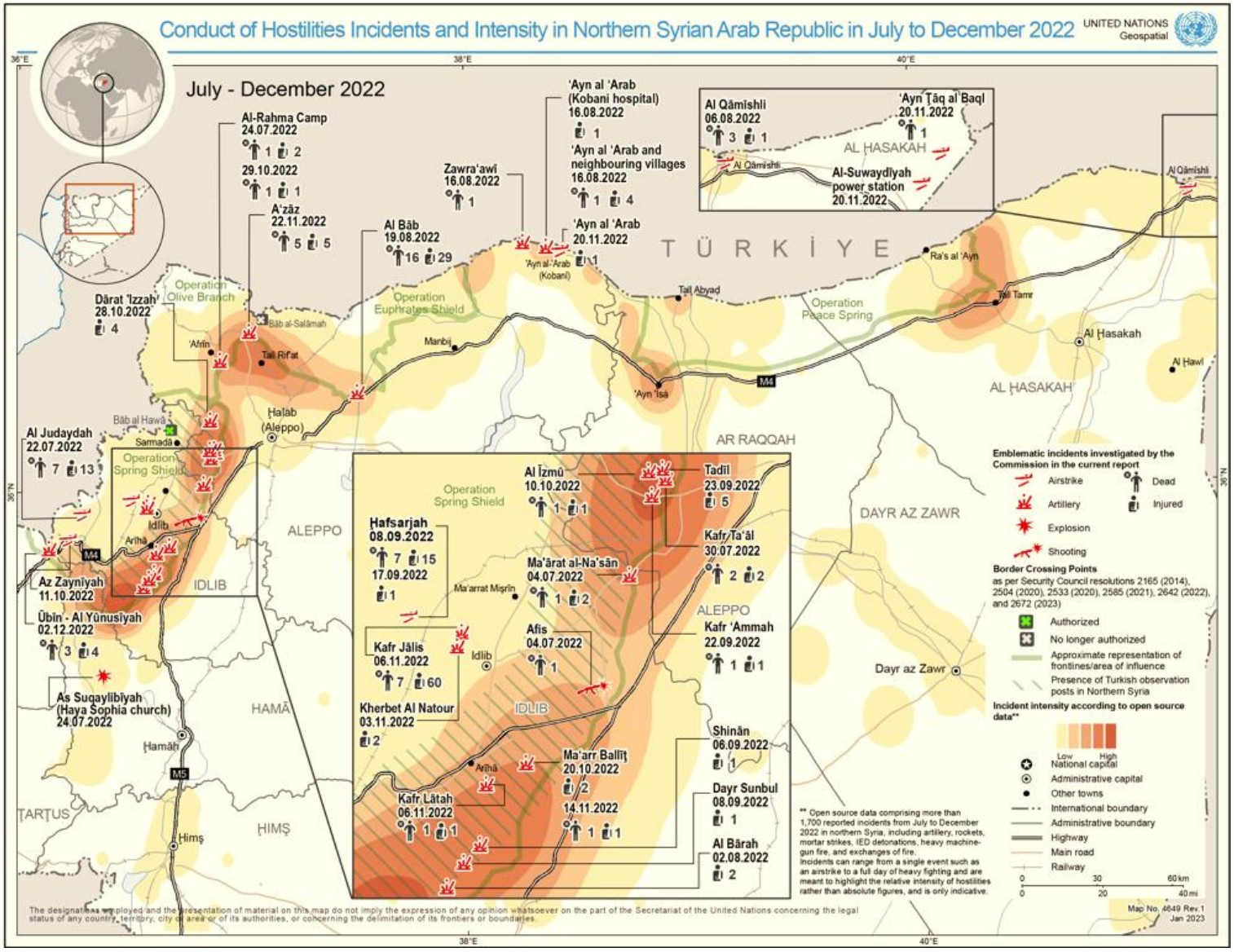
Map of the Syrian Arab Republic



Annex II: Approximate areas of influence – December 2022



Annex III: Conduct of Hostilities Incidents – July–December 2022



Annex IV

Ground attacks in Idlib and parts of westerns Aleppo

A. Idlib

Civilian home, 4 July, Ma'arrat al-Na'san town

1. In the evening of 4 July, a ground attack hit a residential area in Ma'arrat al-Na'san town, killing one displaced pregnant woman and injuring her son and daughter-in-law, aged one and a half and 14 years respectively, in their home. The spouse of the victim recalled how he had already lost 11 of his relatives, including four of his children, in an air strike in 2016.

2. Photographs of the impact analysed by the Commission indicated the use of a mortar weapon, fired from the area of Miznaz town, only 2.2 kilometres from Ma'arrat al-Na'san across the frontline, where government forces are known to be present. The distance is within the range of a mortar weapon. A Turkish observation post was located around 600 meters from the affected location.

Civilian home, 4 July, Afes town

3. On 4 July, at around 7 p.m., one boy, aged almost four, died after a fragment of a bullet or munition pierced his heart while his grandmother was holding him on the doorstep of her home in Afes town. At least five other children, relatives of the victim, witnessed the events.

4. Information received by the Commission indicated that the munition was fired across the frontline from the direction of al-Duwair or Saraqib, located around four kilometres east of Afes, where pro-government forces, including Russian forces and Iranian militia, were known to be present at the time.[1] A Turkish observation post was located some 600 metres from the affected location.

Civilian home, 6 September, Shnan village

5. On 6 September, at 9.30 a.m., shelling injured one woman and caused damage to her home, located near a mosque on the main street in Shnan village, Jabal al Zawiyah area, Idlib. Interviewees told the Commission that the munition was fired from Government positions located to the east, in the area of Hantunin, across the frontline. No military objective was known to be located nearby.

Civilian home, 8 September, Dayr Sunbul *village*

6. Two days later, on 8 September, in the early afternoon, shelling hit a civilian house and injured one woman in Dayr Sunbul village, Jabal al Zawiyah area, Idlib. The munition was fired from government positions located in the area of Hantunin village/town across the frontline, south-east of the affected location. No military objective was known to be located nearby.

Agricultural fields, 2 August, Barah town

7. At around 7.30 a.m. on 2 August, one munition was fired into an agricultural field near al-Bara town, injuring two farmers and destroying their agricultural (irrigation) vehicle while they were irrigating their land. The munition hit the front side of the vehicle.

8. Victims recalled that they had routinely worked their land for the last three years, usually in the morning, when the attack took place. One witness described how he heard and then saw the munition coming towards him, while he was watering the trees. His brother, who was subsequently killed, had just exited the vehicle to bring him water.

[1] A/HRC/51/45, para. 52.

9. Consistent with witness testimonies, satellite imagery confirmed the absence of any nearby military objective. Open-source analysis, photographs and video footage showed a flat, open agricultural field planted with trees, with a clear line of sight from government-controlled areas across the frontline, situated around 500 metres from the affected location. Investigations indicated the use of a guided heat-seeking munition fired from Government positions across the frontline to the east, with the closest positions located in Kafr Rhoumah, some 3 kilometres away.

Agricultural fields, 20 October, Ma'arblit village

10. On 20 October, at around noon, one munition destroyed an agricultural vehicle, and injured two boys, aged 7 and 11, while a family of 15, primarily women and children, was collecting olives near the village of Ma'arblit. The munition hit the front side of the vehicle where the engine was located, and wounded the children standing next to it.

11. One victim recalled that the family had already been working their land for three days, usually in the morning, when the attack took place. Before the olive harvest season, they had been working this land on weekly basis for the last two years. One witness recalled hearing a loud noise followed by a sudden explosion, almost five hours after the family had arrived at the field. As the family was preparing to exit the area, forced to leave their harvest behind, another munition exploded some 200 metres to the west of the first impact. Another interviewee noted the presence of a drone after the first munition was fired.

11. Satellite imagery showed two berms and a roadblock some 800 meters away from the affected location. Consistent with witness statements, photographs of the destroyed vehicle indicated the use of a guided munition, possibly fired from Government positions located to the east across the frontline, in Dadikh town.

Agricultural fields, 3 November, Karbat al-Natour

12. On 3 November, at around 11 a.m., shelling injured two men while they were harvesting olives, in a field near Karbat al-Natour.

Agricultural fields, 6 November, Kafr Latah

13. On 6 November, at approximately 4.30 p.m., artillery shelling killed one man and injured his spouse in an agricultural field near Kafr Latah. The family, including their seven children, some as young as one, had come to collect olives when one munition exploded next to the man as he was praying.

14. Satellite imagery showed a military site and vehicles approximately one kilometre way from the affected location. Interviewees told the Commission that the munition was fired from Government positions, stationed across the frontline in either Khan as-Subul or Kafr Batteikh, located some 7 to 11 kilometres away.

Agricultural fields, 14 November, Ma'arblit town

15. On 14 November, at 9 a.m., artillery shelling killed one man and injured his cousin while they were picking olives in an agricultural field near Ma'arblit town. Two other family members, including one woman, were also present during the attack.

16. The family had just arrived at their field some 15 minutes prior to the attack, and were picking olives when one munition exploded a few metres away from the two victims. Shelling continued, with at least five other munitions fired into the same area, while the family was trying to leave.

17. Interviewees noted that no fighting was taking place during the attack, and that shelling likely originated from Dadikh town to the east, across the frontline, located around two kilometres away. One of the victims told the Commission that a group of young men were located some 400 metres east of the affected location.

Civilian home, 2 December, Obein village (Jisr al-Shughur)

18. On 2 December, at around 1 p.m., one munition killed three civilians, including one boy, and injured at least four others, including one woman and a 13-year-old child, in the yard of their home in Obein. The attack took place while at least 25 family members, including 10 children, had finished their lunch and were preparing to resume work in their

fields, while children were playing outside. Interviewees described that, owing to the town's proximity to the frontline, almost all residents had already fled Obein. Some families would return occasionally to check on their properties, while others had no other option but to remain in the area because they could not afford move elsewhere.

19. Interviewees recalled that there was no military activity during the time of the attack, and that the munition, was likely fired from government positions located around one kilometre away in al-Qala.

Western Aleppo

Civilian vehicle, 30 July 2022, Kafr Ta'al village

20. On 30 July, between 6 p.m. and 7 p.m., two artillery shells exploded on a main road near a civilian house in Kafr Ta'al village. A 5-year-old boy was killed and his father was left with a long-term physical disability, when one munition exploded two metres away from their home while they were having tea. A 12-year-old boy related to the victims died and another man was injured as they passed by the house at the time of the attack.

21. Owing to its proximity to active frontlines, the village was frequently shelled and drones were often observed, including on the day of the incident. Witnesses recalled that most of the residents had already fled Kafr Ta'al, and only those who could not afford the cost of relocating elsewhere, had remained. An armed group member alleged that the shelling was triggered when a vehicle, driven by members of the armed group, drove by the victims' home.

22. Interviewees told the Commission that the munitions were likely fired from positions of the 46th regiment of the Syrian Arab Armed Forces, located approximately three kilometres away near Urem town. Photographs of the impacted location did not show the presence of a vehicle, or the remnants thereof, to substantiate the presence of armed groups in front of the house when the munition was fired. Satellite imagery dated one day before the attack indicated the probable presence of a military site, a possible military objective, located some 270 meters to the south of the affected area.

Civilian home, 22 September, Kafr Ammah village (near Kafr Ta'al)

23. On 22 September, between 9 a.m. and 10 a.m., shelling killed one man and injured his 12-year-old brother, while in the garden of their home in Kafr Ammah. Two civilian vehicles, including a water truck, were also damaged. The first munition impacted around 20 metres away from the building, while the second exploded within the fenced area surrounding the house, about one metre away from where the adult victim was standing.

24. Interviewees reported that no military objective was located near the house. Information collected by the Commission, including photographs of the impact and remnants of the weapon, indicated the use of a mortar, likely 120 mm calibre, fired from positions of the 46th regiment of the Syrian Arab Armed Forces located less than two kilometres to the west of Urum al-Sughra. The distance is within the range of this weapon.

Civilian vehicle, agricultural fields, 23 September 2022, Tadil village (near Kafr Ammah)

25. On 23 September, at around 6.30 p.m., five family members were injured, including two women, one boy and one girl, aged 5 and 7 respectively, when a munition struck their agricultural vehicle directly, minutes after it was parked in front of their house in Tadil. The family had just returned from agricultural work in their field near Tadil.

26. The munition hit the front side of the vehicle where the engine was located, while the adult victims were walking towards their home, and the boy was still inside the car. He suffered serious injuries, including to his head and stomach, while his sister, who was standing outside next to the vehicle, suffered shrapnel wounds to her arms and legs. The vehicle was destroyed, leaving the family with no other means to transport their harvest from the field.

27. One of the victims told the Commission that less than 100 people remained in Tadil, and despite fearing for their safety, financial constraints prevented his family to leave. Relocating further away from their agricultural land would also mean losing the olive harvest, a main source of income for many, including for his family.

28. Satellite imagery and open-source analysis showed a shallow valley separating Tadil from villages to the east, including Urem al-Kubra. Information collected by the Commission, including photographs and video footage, confirmed the absence of a military objective nearby, and indicated the use of a guided missile, fired from positions of the 46th regiment of the Syrian Arab Armed Forces, located some three kilometres away to the east, near Urem al-Kubra. The vehicle was, moreover, stationed on an elevated site moving in an eastern direction, which enabled Government forces to direct fire at a visible target.

Residential area, 10 October, Ebzimo village

29. On 10 October, late in the evening, shelling killed one boy, aged 14, and injured his mother in front of their home near Ebzimo.

Civilian vehicle, 28 October, Darat Izzah

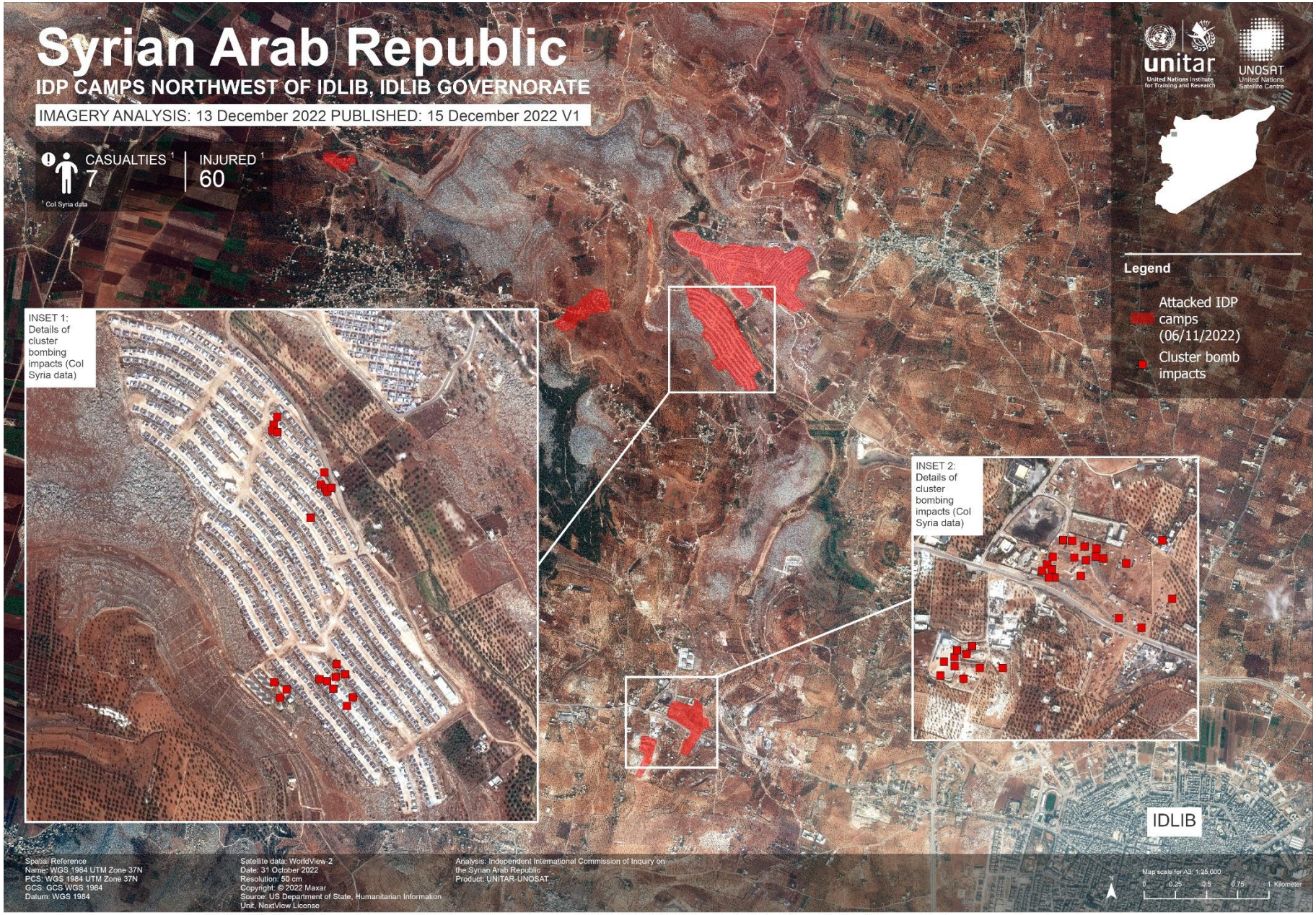
30. On 28 October, at around 4.30 p.m., two munitions – within a span of few minutes – impacted on the main road connecting Darat Izzah to Aleppo (Road 62). While the first munition did not result in any casualties, the second impacted near a civilian truck and injured three male passengers, and another man who was standing nearby. The vehicle was destroyed, along with food supplies that the family was planning on selling at a market in Dar'at Izza. One of the victims interviewed by the Commission recalled that he had used this road frequently to take his homemade food to sell at markets around the region.

31. Satellite imagery showed the presence of what appeared to be a checkpoint/observation post some 100 meters from the affected location. Interviewees told the Commission that a munition was reportedly fired from government positions in Qibtan al-Jabal, positioned between six to seven kilometres away from the affected location. One witness told the Commission that the vehicle was hit while on an elevated part of the road, and thus in the line of sight of government positions stationed near Darat Izzah. The victims frequently used this road.

Annex V – Satellite imagery

1. Maram camp for displaced persons, near Kafr Jalis (see para. 25)

Analysis conducted by UNOSAT©2022 Maxar Technologies



2. Bab city, northern Aleppo (para. 26)

Analysis conducted by UNOSAT©2022 Maxar Technologies

Annex VI

Repatriation of foreign children and women from SDF-run camps in north-eastern Syria (as of 31 December 2022)

Countries and areas[b]	*Repatriated children (range)*[g]	*Countries and areas*[b]	*Repatriated women (range)*[g]
Kazakhstan[d], Russian Federation[ad], Uzbekistan[d]	201-500	N/A	201-500
France[ad], Tajikistan[a,d]	101-200	Kazakhstan[d], Uzbekistan	101-200
Germany[ad], Kosovo[dh]	51-100	N/A	51-100
Albania[d], Belgium, Netherlands[a], Sweden[d]	26-50	France[ad], Kosovo[h], Tajikistan[a]	26-50
Australia[a], Denmark[d], Finland[d], Ukraine[d]	16-25	Germany[adg], Netherlands[a]	16-25
Bosnia and Herzegovina, North Macedonia[d], Norway, Sudan[d], United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland[a], United States of America[d]	6-15	Albania, Belgium, Bosnia and Herzegovina, Russian Federation, Sweden, Ukraine	6-15
Austria, Canada[ad], Italy[d], Maldives[d], Moldova, Nigeria, Trinidad and Tobago, Saudi Arabia[f], South Africa, Switzerland, State of Palestine	1-5	Australia[a], Afghanistan, Canada[a], Denmark[d], Finland[d], Maldives, Moldova, North Macedonia[d], Norway, Sudan, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland[a], United States of America	1-5
Indonesia, Morocco[e], Malaysia	TBD[i]	Morocco[e], Malaysia	TBD[i]
Afghanistan, Algeria[f], Azerbaijan, Bahrain, Bangladesh, Barbados, China, Comoros, Czechia, Egypt[f], Estonia[f], Georgia, India, Iran (Islamic Republic of), Jamaica, Kenya, Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Mali, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania[f], Seychelles, Senegal, Serbia, Somalia, Spain, Tanzania, Tunisia, Turkey, Viet Nam[f], Yemen	None[c]	Algeria[f], Austria, Azerbaijan, Bangladesh, Bahrain, Barbados, China, Comoros, Czechia, Egypt[f], Estonia[f], Georgia, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Italy, Jamaica, Kenya, Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Mali, Nigeria, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania[f], Saudi Arabia[f], Senegal, Serbia, Seychelles, Somalia, South Africa, Spain, Switzerland, Tanzania, Trinidad and Tobago, Tunisia, Turkey, Viet Nam[f], Yemen, State of Palestine	None[c]

[a] Repatriations reportedly occurred during the reporting period, 1 July – 31 December 2022. In early 2023, Barbados and Spain undertook repatriation operations.

[b] This table does not reflect the repatriation of Iraqi nationals, who form the largest group of foreigners in SDF-run camps in north-eastern Syria.

[c] Countries for which the Commission received information that citizens were held and for whom there is no indication of any repatriation.

[d] Based on an average value due to differing information between sources.

[e] Eight individuals were reportedly repatriated, without specification as to the number of children and women.

[f] According to information submitted by States in response to communications by United Nations Special Procedures (https://spcommreports.ohchr.org/ Tmsearch/TMDocuments), the national authorities have no indication as to the presence of citizens in Northeast Syria, or are still trying to determine such presence.

[g] Figures are based on information submitted by States in response to communications by United Nations Special Procedures (https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments), submissions to the Commission, and a compilation of open source data by the United Nations (until 31 December 2022).

[h] References to Kosovo shall be understood to be in the context of Security Council resolution 1244 (1999).

[i] Repatriations have reportedly occurred, without indication of the number nor profiles of individuals.

Annex VII

Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic

UNITED NATIONS NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic
PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND
• WEB : www.ohchr.org/coisyria • TEL: +1-22-9171234 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: ohchr.coisyria@un.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2102), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019), 43/28 (2020), 46/22 (2021), and 49/27 (2022)

REFERENCE: COISYRIA/58/2022

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions, and has the honour to refer to Human Rights Council resolutions S-17/1 establishing the Commission and 49/27, adopted on 1 April 2022, extending its mandate until 31 March 2023.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance in furtherance of its mandate. In the same spirit, it requests your Government's assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aide ongoing investigations.

At present, the Commission seeks information on human rights violations and abuses in light of its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in March 2023, which will cover events between 1 July 2022 and 31 December 2022.

In this regard, the Commission first requests any information your Government may be able to share regarding the incidents listed in the Annex I to this note (which are also included in a Note Verbale addressed to the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other Specialized Institutions in Geneva). In addition to information provided on the aforementioned incidents, the Commission would welcome information concerning other attacks and shelling by armed groups and other armed actors, entailing civilian casualties, including Da'esh as well as concerning their current capacity to operate and launch attacks in Syria.

Second, pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution A/HRC/50/19 of 8 July 2022, in which the Council requested that the Commission "consider updating its report on sexual and gender-based violence, taking a victim- and survivor-centred approach, and in particular look to make recommendations, including on broader efforts to bolster women's full, equal and meaningful participation in political and public life", the Commission seeks to obtain statistics on the prevalence of violence against women, including, but not limited to, murder, rape, battery or violent acts, including by family members, or other forms of sexual and gender-based violence. In this regard, the Commission seeks further information on measures taken to ensure women's access to justice to ensure criminal accountability for such crimes, and would welcome statistics on related criminal investigations, and judgements and sentencing. Information on whether any related sentences were mitigated for cases where the victim was a female relative of the perpetrator (e.g. under articles 192 and 242 of the Syrian Criminal Code) would also be appreciated. The Commission would also appreciate information you may have relating to measures taken to ensure the protection of victims and witnesses of such crimes, including through ensuring confidentiality for claims submitted by survivors, as well as the provision of temporary accommodation or shelters and medical and psycho-social services.

The Commission thirdly kindly reiterates its request for information regarding Legislative Decree no. 7 of 30 April 2022, in particular as it regards the application of this amnesty and poses questions for your Government's kind response in Annex II.

In this regard, the Commission notes his Excellency Permanent Representative Hussam E. Aala's statement to the Human Rights Council on 22 September 2022, referring to how Presidential Decree No. 7 of 2022's general and comprehensive amnesty for terrorist crimes committed before 30 April 2022 can facilitate the return of Syrians living outside the country, to whom its provisions apply, and who were allowed by the decree to settle their status and return without the need to contact

any official body. The Commission has received reports that while many Syrian refugees were able to return to their homes in recent months, notably from Lebanon, others who had sought to return were denied the possibility to do so. The Commission seeks information on the basis of such decisions granting or denying security clearance to return, the applicable procedure for appealing such decisions (if any), as well as information on how many people have been denied this possibility.

Related to this, the Commission also seeks information regarding the procedure through which security clearance is granted or denied to Syrians seeking to return temporarily to visit their properties in areas deemed to be used for military purposes. In particular, the Commission would welcome any information on the procedure through which such visits are granted or denied, and whether alternative housing or financial compensation is provided in cases when affected individuals were not granted authorization to access their homes.

The Commission further notes allegations of arrests and detention of refugees and displaced persons who have returned to Syria in recent months, as well as the alleged death in detention of some returnees. In this regard, the Commission also continues to seek information on measures to prevent or investigate any known alleged detention-related violations and abuses, including alleged deaths occurring in custody, as well as practical steps taken to increase human rights protections for current or former detainees and their families. For this purpose, please see the attached standard questionnaire (which the Commission previously shared in its Note Verbale numbered COISYRIA/25/2022 of 7 July) in Annex III.

In order for the information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 10 December. We remain ready to discuss the most appropriate means by which to obtain the above information, including through meetings or briefings.

The Commission also takes this opportunity to reiterate its request for access to the territory of the Syrian Arab Republic to fulfil its mandate, including to facilitate dialogue in relation to requests such as contained in the present communication. The Commission further seeks to engage your Government on modalities for access to areas of the Syrian Arab Republic currently outside of Government control.

For any questions regarding the details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at ohchr-coisyria@un.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 10 November

L.A.

Annex I

List of alleged incidents on which the Commission requests information for its upcoming mandated report to the Human Rights Council in March 2023

Attacks alleged to have occurred in Idlib governorate and western Aleppo

- On 4 July 2022, shelling allegedly killed one woman and injured at least two children in their home in Ma'arat al-Na'asan town, Idlib governorate;
- On 4 July 2022, a fragment of a bullet allegedly killed a child, aged two and a half, in front of their home in Afes town, Idlib governorate;
- On 22 July 2022, multiple airstrikes reportedly killed at least seven civilians, including five children, and destroyed a residential house, in Jdayda town, Jusr al-Shughur, Idlib governorate. Shortly after this incident, several airstrikes reportedly hit a residential area near Jdayda town, allegedly killing one man and injuring four others;
- On 30 July 2022, shelling allegedly killed two children and injured two other civilians, including the father of one of the victims, in front of their home in Kafr Ta'al, western Aleppo;
- On 6 September 2022, a civilian woman was injured as a result of what were reported to be ground-based strikes in the town of Shanan in southern rural Idlib;
- On 8 September 2022, a civilian woman was injured, reportedly as a result of an airstrike, in the village of Dayr Sunbol in southern rural Idlib;
- On 8 September 2022, multiple airstrikes struck the outskirts of Hafsarja village, Idlib governorate, reportedly causing the death of at least seven civilians, including two children, destroying a stone workshop and other civilian properties, including a nearby residential house;
- On 17 September 2022, airstrikes allegedly injured one civilian and damaged a a stone workshop in the outskirts of Hafserja village, Idlib governorate;
- On 22 September 2022, shelling reportedly killed one man and injured a child in Kafr Amma, western Aleppo;
- On 23 September 2022, five people from the same family, including two children and two women, were injured allegedly after a Kornet missile hit their vehicle near Tadil village, western Aleppo;
- On 10 October 2022, shelling allegedly killed a child and injured his mother near their home in al-Abzimo village, western Aleppo;
- On 11 October, airstrikes allegedly damaged a poultry farm in Shakhib village Idlib governorate, partially destroying the facility and killing chicken inside. No civilian casualties were reported;
- On 20 October 2022, shelling reportedly injured two children, aged 12 and 17, while they were harvesting olives near Ma'arblit village, Idlib governorate;
- On 28 October 2022, shelling allegedly injured four civilians who were in a civilian vehicle near Dar'at Izza, western Aleppo, on their way back from harvesting olives near Dar'at Izza.
- On 6 November, ground-based strikes and airstrikes allegedly hit several areas, including IDP camps, on the outskirt of the towns of Kafr Jalis, Morin and Kafr Ruhin in western rural Idlib, as well as the areas of al Sinaa and Ariha in southern rural Idlib.

Attacks alleged to have occurred in northern Aleppo governorate

- On 24 July 2022, a rocket attack allegedly caused partial damage to the Kuwait al-Rahma camp, east of Aleppo, killing one man. Two others were injured, including one woman;
- On 25 July 2022, rocket shelling allegedly killed one woman near Azza'z city, Aleppo;
- On 26 July 2022, shelling in Sheikh Issa village near the town of Tel Rifaat, Aleppo governorate reportedly killed one civilian woman and injured at least three others;

- On 4 August 2022, shelling or a drone strike in Tel Rifaat town, Aleppo governorate reportedly injured at least seven civilians, including five children;
- On 16 August 2022, shelling on Zor Ava village and Ayn Al-Arab city, Aleppo governorate reportedly killed one civilian child and injured at least two other civilians;
- On 18 August 2022, a civilian man was killed as a result of what was reported to be a ground-based strike in the town of Mare'a in northern rural Aleppo;
- On 19 August 2022, rocket shelling struck multiple locations in al-Bab city, Aleppo, including a market, and reportedly caused the death of at least 16 civilians, and injured at least 30 more, including children;
- On 24 August 2022, a drone strike on Tel Rifa'at town, Aleppo governorate reportedly killed at least three civilians, including one woman, and injured at least five others;
- On 3 October 2022, shelling on Qaramogh village near Ayn Al-Arab, Aleppo governorate reportedly injured two civilians;
- On 13 October 2022, shelling allegedly killed one woman near al-Hikmah hospital in al-Bab city, Aleppo;
- On 18 October 2022, six men were injured after shelling allegedly hit their van as they arrived at the al-Homran crossing point, Aleppo governorate;
- On 29 October 2022, one woman was killed and her son and spouse injured in an alleged rocket shelling attack on Kuwait al-Rahma camp, east of Afrin city, Aleppo governorate.

Attacks and other incidents alleged to have occurred in Dayr Az Zawr, Raqqah and Hasakah governorates

- On 4 July 2022, shelling in Al-Hoshan village near Ain Issa, Raqqah governorate reportedély killed at least one civilian and injured at least two others;
- On 4 July 2022, airstrikes allegedly killed at least two children in Al-Zerr town, Dayr Az Zawr governorate;
- On 24 July 2022, shelling in Al-Asadiya village near the town of Abu Rasayn, Hasakah governorate reportedly injured four civilians, including two children;
- On 24 July 2022, shelling in Al-Mujbaira village near the town of Tel Tamr, Hasakah governorate reportedly killed one civilian and injured at least four others, including two women;
- On 26 July 2022, shelling or drone strike in Sayda village near the town of Ain Issa, Raqqah governorate reportedly killed one civilian and injured one other;
- On 30 July 2022, shelling in Um Al Khair village near the town of Tel Tamr, Hasakah governorate reportedly injured at least seven civilians, including one child;
- On 6 August 2022, drone strike in Qamishli city, Hasakah governorate reportedly killed at least two civilian children and injured at least two adult civilians;
- On 9 August 2022, shelling in Al-Salmasa town near the town of Tel Tamr, Hasakah governorate reportedly killed one civilian;
- On 9 August 2022, shelling on Sikirka village near Qamishli city, Hasakah governorate reportedly injured six civilians;
- On 18 August 2022, an alleged drone strike on Shamouka village in the countryside of Hasakah, Hasakah governorate killed five civilian girls and injured at least 11 others;
- On 20 September 2022, shelling or drone strike on Al Suwaidiya village near the town of Ain Issa, Raqqah governorate reportedly killed up to two civilians and injured up to three others;
- On 20 September 2022, three civilians, including one child, were reportedly killed in airstrikes in al-Baydar village, Raqqah governorate. At least one civilian was allegedly injured;
- On 27 September 2022 in the afternoon, shelling on Al-Msheirfah village near the town of Abu Rasayn, Hasakah governorate reportedly killed two civilian children and injured at least four other civilians;

- On 28 September 2022, police and individuals carrying the flag of the so-called "Revolutionary Youth" (Tevgera Ciwanên Şoreşger) allegedly drove vehicles into a civilian protest in Qamishli city, beating protestors and preventing journalists from covering the events (allegedly injuring one);
- On 3 October 2022, shelling on Tal Al-Laban village near the town of Tel Tamr, Hasakah governorate reportedly injured four civilians;
- On 4 October 2022, shelling on Al-Matmoura village near the town of Abu Rasayn, Hasakah governorate reportedly injured two civilians;
- On 5 October 2022, civilians were allegedly shot at, beaten and stolen money from at a crossing point in Buqurus town, Dayr Az-Zawr governorate. At least one child was reportedly injured as a result;
- On 14 October 2022, shelling on Al-Fakkah village near the town of Tel Tamr, Hasakah governorate reportedly injured two civilians;
- On 27 October, airstrikes in Al Hwaija village in Dayr Az Zawr governorate, reportedly resulted in the death of one woman and the injury of two other civilians;
- Since July 2022, recruitment of children, including girls, for participation in hostilities was reported.

Attacks and other incidents in Damascus, Hama, al-Sweida, Dar'a, Latakia, Tartous

- On 2 July, airstrikes reportedly struck al-Hamidiyah area, south of Tartous, Latakia, injuring two civilians, including one woman;
- On 17 July 2022, an attack by unidentified assailants allegedly resulted in the death of one civilian woman and the injury of at least one child in Tafas, west of Dar'a;
- On 24 July 2022, a drone reportedly struck the Hagia Sophia church in Suqaylabyeh, Hama governorate, during an inauguration ceremony; one man was allegedly killed and at least seven others were injured;
- On 27 and 28 July 2022, military clashes in al-Sweida allegedly resulted in the death of 17 civilians and the injury of dozens in Salim and Atil towns;
- On 25 August, airstrikes reportedly injured two civilians in Masyaf village, Hama governorate;
- On 31 August, airstrikes allegedly impacted the international airports in both Aleppo and Damascus as well as the Damascus-Dar'a highway and al-Kiswash, injuring two civilians;
- On 6 September, airstrikes allegedly hit the runway of Aleppo International Airport and its surroundings, rendering it out of service;
- On 25 September, a number of survivors of a capsized boat off the Syrian coast, near Tartous, were reportedly arrested;
- On 1 November 2022, clashes between Government forces and alleged members of Da'esh allegedly resulted in the death of a child in Dar'a governorate;
- On 11 September 2022, one child was killed and two others were reportedly injured near Abtaa, Dar'a, due to an unexploded ordinance explosion;
- On 16 October, one civilian man was allegedly killed by unknown men in Ain Takar village, Dar'a.

In this context, the most useful forms of assistance are the facilitation of unrestricted access to witnesses or victims known to your Government and the provision of primary source materials, photographs and assessments of any munition remnants, forensic data, expert, military and/or forensic reports on violations of international humanitarian and human rights law, satellite or digital imagery of incident sites, as well as maps and any other relevant documentation, including contextual and intelligence information that your Government could share with the Commission.

***

Annex II

Questions regarding Legislative Decree n.7, dated April 30, 2022

The Commission would appreciate additional information regarding Legislative Decree n.7, dated April 30, 2022 issued by President Bashar al-Assad granting a general amnesty for terrorist crimes committed by Syrians before April 2022, in particular regarding the following questions:

1. Questions regarding the release procedure:

a) Which authority is competent to determine who should be released?
b) How are families informed, including those living abroad, of the release of their relatives?
c) What documents are detainees provided with upon release in order to attest to their identity, the applicability of the amnesty and their release?
d) Has the Syrian Government considered coordinating the releases with an independent detention monitoring body to ensure that the process is transparent and conducted in a way that respects the rights of the detainees and their families?

2. Questions regarding the beneficiaries of the Amnesty Decree

a) How many detainees have already been released following the issuance of the current Decree? Where and when have they been arrested and where had they been most recently detained?
    - How many women detainees have been released and/or will benefit from the current Decree?
    - How many children detainees (under the age of 18) have been released and/or will benefit from the current Decree?
b) How many of the detainees benefitting from the amnesty had been convicted under Law 19 of 2012 and/or laws 305 and 306 that were applicable before 2012, and based on what charges?
c) Does the Amnesty Decree also apply to those charged in absentia and who are currently living abroad or otherwise outside Government-controlled areas (in territories under the control of SNA, HTS and SDF)?
d) If so, regarding individuals living abroad, how have they been informed?
e) Do they need to seek any document from the embassy in the country they are residing to prove the applicability of the amnesty before their return (to ensure that they will not be arrested upon return to Syria)? Alternatively, can their families residing in Syria request to issue a document/certificate regarding the applicability of the amnesty from the competent authorities for them on their behalf?
f) Does the Amnesty Decree include defectors (military/political defectors)?
g) How many individuals have so far been excluded under the Decree's exclusion clauses:
h) Crimes leading to the death of a human being as provided for under Act No. 19 (2012) concerning counter-terrorism;
i) Crimes under the Penal code promulgated by Legislative Decree No. 148 (1949) and amendments thereto.
j) Is any future Amnesty Decree planned in relation to other specific crimes, apart from terrorism, such as political or security crimes?

3. Questions regarding the impact of the Amnesty Decree on the released person:

a) What is the status of former detainees having benefitted from the Amnesty Decree in terms of their security record and the security clearance process?
b) What is the impact of the Amnesty Decree on the freezing of funds, confiscation of property and related measures, taken pursuant to Article 11 and 12 of Law 19 of 2012? Are the released detainees, and their families free to dispose of their assets? If so, are the detainees duly informed of how and where to address related claims?
c) Upon their release, are the released detainees informed on how and where to address possible claims regarding their treatment in detention, including ill-treatment, torture and sexual violence? What procedural guarantees have been put in place to ensure a prompt and effective investigation, as well as prosecution and punishment of those found responsible for committing such violations? What are the avenues for reparations in this regard?
d) Are there any measures of rehabilitation in place in order to support the social reintegration of the released detainees?

***

Annex III

LIST OF QUESTIONS FOR EACH DUTY-BEARER OR PARTY WITH REGARD TOTHE SITUATION OF IMPRISONMENT AND DETENTION IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC SINCE MARCH 2011:

The United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic (hereinafter the Commission) would appreciate receiving information with regard to the situation of imprisonment and detention in the Syrian Arab Republic, including key detention-related recurrent human rights concerns since March 2011, for the purposes of its upcoming special report on detention. This report was requested by the UN Human Rights Council in its resolutions 44/21 of 17 July 2020 and 45/L.45 of 2 October 2020, and mandated to cover *inter alia*:

- detention-related violations and abuses such as extrajudicial killings, torture and other;
- cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, enforced disappearance, and other;
- human rights violations and abuses suffered by persons unlawfully or arbitrarily deprived of their liberty including sexual and gender-based violence;
- the particular vulnerabilities of children in detention;
- access to detention facilities for medical services and monitoring bodies;
- information concerning detainees to their families; and
- justice for those arbitrarily detained.

While the Commission understands that some of the information requested relates to sensitive security information, we would greatly appreciate any information possible on these matters to aide in our task of undertaking a comprehensive inquiry.

In particular, the Commission would appreciate receiving:

Legal framework applicable to detention in the Syrian Arab Republic since March 2011:

1. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments concerning the administration and management of detention facilities and detention conditions, including amendments or modifications since March 2011.
2. Information on legislation, policies, directives, orders or other measures regarding safeguards for detainees, including to (i) be informed of the charges against them and of their rights; (ii) have prompt access to a lawyer; (iii) notify a relative or other person of their choice of their arrest; (iv) be brought promptly before a judge.
3. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments related to complaints systems and accountability for allegations of abuses in places of detention.

Statistics on detention-related violations or abuses since March 2011:

4. Annual statistical data per year - disaggregated by sex, ethnic/national origin, and age category (under 18, 18-65, over 65 years of age) - on the number of pre-trial detainees and convicted prisoners and the occupancy rate at all places of detention that you operate or control inside the Syrian Arab Republic, including:
    a) The name, location, size (in terms of detainee capacity and square meters) of each place of detention, including specialised detention facilities (e.g., juvenile detention centres, women's detention centres, medical facilities with the capacity to hold detainees).
    b) Number of persons held in relation to political or security crimes, including terrorism-related offenses and offenses related to violations of the laws of war, versus persons detained for 'ordinary' crimes
5. Annual statistical data per year regarding persons released from detention and the total length of time detained upon release, disaggregated by age, gender, and pre-trial or post-conviction status.
    a) As a subset of the total number of persons released from detention, the number of persons released on the basis of amnesties adopted between March 2011 and the present.
6. Annual statistical data per year regarding deaths in custody, and information on the manner in which those deaths were investigated.
7. Annual statistical data per year regarding transfers or extraditions of detainees or prisoners from the territory of the Syrian Arab Republic to other locations.

8. Information regarding children in detention, whether such detention has been used as a measure of last resort and limited to the shortest possible period, and measures taken to ensure that juveniles are separated from adults in all places of detention.

Prevention of detention-related violations or abuses:

9. Information regarding measures taken or foreseen to prevent detention-related abuses or violations by your authorities/forces, including through guidance or inspections.
10. Information concerning access to detention facilities provided to monitoring bodies (such as civil society organizations, the UN or the ICRC) to undertake independent visits.
11. Information concerning access to detention facilities provided for medical services.
12. Information concerning contact with and access to detainees for their families.
13. Information concerning measures taken to ensure respect for the principle of inadmissibility of evidence obtained through torture and ill-treatment.

Investigation of detention-related violations or abuses; redress and support for victims

14. Information concerning investigations carried out into the detention-related violations or abuses that were allegedly committed by your authorities/forces, to hold the perpetrators to account.
15. Information on remedies available to victims of detention-related violations or abuses committed by your authorities/forces.
16. Information on what protection and support mechanisms are in place for victims of detention-related violations or abuses (including legal, medical or psychosocial assistance).
17. Information on any measures adopted to encourage victims to safely report allegations of such violations or abuses.
18. Annual statistical data since March 2011 on the number of complaints, investigations, prosecutions, convictions and sentences imposed in cases of detention-related violations and abuses.

Other:

19. Information regarding measures taken to implement recommendations made with respect to detention by the Commission of Inquiry,[1] other UN human rights mechanisms or other relevant bodies since March 2011.

***

[1] The Commission's reports are all accessible on www.ohchr.org/coisyria (under documentation), with the recommendations usually listed last, in bold. By way of example, in its most recent report (A/HRC/45/31) the Commission inter alia recommended all parties to close all makeshift and temporary places of detention; improve health conditions and ensure prisoner releases in the wake of the COVID-19 pandemic; cease torture and other cruel treatment including sexual violence in places of detention; take measures to reveal the fates or those detained and establish an effective channel of communication with families; and facilitate unfettered access for independent humanitarian, protection and human rights organizations to places of confinement or detention.